

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18-й.

1902 г.

15 Сентября

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ГОДЪ XXIV.

УФ А
Губернская Типографія.
1902.

УФАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
 ВѢДОМОСТИ.
 ГОДЪ XXIV-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 ВЪ РЕДАКЦИИ ВѢДОМОСТЕЙ

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
 СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
 5 РУБ. 50 КОП.

№ 18

1902 15 СЕНТЯБРА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 іюня с. г. за № 4414, опредѣлено: при церкви деревни Большаго Есаула, Бирскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Псаломщикъ Іоанно-Златоустовской церкви села Озерскаго, Златоустовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Галкинъ, постановленіемъ Консисторіи на 24 сего августа, принять въ духовное званіе.

* Псаломщикъ Крестовоздвиженской единовѣрческой церкви с. Куяштыра, Бирскаго уѣзда, Іаковъ Ханьжинъ, постановленіемъ Консисторіи на 24 сего августа, принять въ духовное званіе.

* Псаломщикъ Введенской церкви Миньярскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Михаилъ Кильдюшевскій, согласно прошенію, постановленіемъ Консисторіи на 24 сего августа, уволенъ за штатъ.

* Утверждены Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковныхъ старостъ: 1) Крестьянинъ села Надеждина, Бирскаго уѣзда, Никита Соковъ къ церкви означеннаго села на трехлѣтіе. 2) Стерлитамакскій мѣщанинъ, проживающій въ селѣ Покровскомъ-Ярлыковѣ, Белебеевскаго уѣзда, Евфимій Никитинъ къ церкви означеннаго села на 3-е трехлѣтіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ 4-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Мнози отъ востокъ и западъ приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небесномъ (Мѣ. VIII, 11).

Эти слова исполнились, братіе, на насъ и на другихъ народахъ, которые вмѣсто Израиля унаслѣдовали царствіе Христово. Намъ ввѣрено неизслѣдимое богатство, какое заключается въ открывшейся чрезъ Христа, Спасителя нашего, новой жизни и въ соединенной съ нею непрестанной радости о Дусѣ Святѣ.

И, дѣйствительно, какъ видоизмѣнилось лице земли русской съ тѣхъ поръ, какъ освѣтилъ ее свѣтъ Христовъ, и горы Кіевскія осіяла благодать Духа Святаго! Тотчасъ явились духовные вертограды, разсадники высшаго духовнаго совершенства,—монастыри, основанные великими подвижниками—преподобными Антоніемъ, Феодосіемъ и ихъ учениками; изъ монастырей же духовно-благодатная жизнь преизобильно изливалась на всѣхъ, искавшихъ духовнаго совершенства, и перевоспитывала людей, живущихъ въ мірѣ. И вотъ уже болѣе 900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но жизнь эта въ тихихъ обителяхъ монашескихъ не оскудѣваетъ, пазидая всѣхъ, кто, будучи объятъ суетою и заботами міра сего, не можетъ

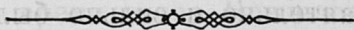
устремитесь ко Христу всѣмъ сердцемъ и всѣми мыслями своими. Израиль же, отвергшійся Христа, не только лишилъ себя блаженства, жизни въ общеніи со Христомъ, но и подчинилъ себя новому рабству вмѣсто прежняго ассирійскаго и вавилонскаго: онъ находится въ угнетеніи и презрѣніи у всѣхъ народовъ и, желая господствовать надъ ними путемъ пріобрѣтенія серебра и золота, лишь еще болѣе сковываетъ духъ свой крѣпчайшими всѣхъ прочихъ цѣпей узами страстей. Такъ исполнились слова Христовы, сказанныя относительно Израиля, по поводу обнаруженія твердой вѣры римскаго сотника-язычника.

Блаженны мы, братіе, изведенные изъ этой духовной темницы Христомъ, Спасителемъ нашимъ, на свободу и вступившіе „въ лѣто Господне, благопріятное“ (Луки 4, 18—19) для спасенія. Непреставно должны мы благодарить Бога за неизреченный даръ Его—благодать, данную о Христвъ Іисусъ и жизнь вѣчную, которой еще на землѣ дѣлаемся причастниками! Но, унаслѣдовавъ это богатое и славное достояніе отъ Израиля, хранимъ-ли мы его тщательно, чтобы оказаться дѣлателями благими, которые отдають плоды виноградника Христова во времена свои? (Матѣ. 22, 43)? Остаемся-ли мы „среди строптиваго и развращеннаго рода“ человѣческаго „неукоривленными и чистыми“, „сіяя въ немъ, какъ свѣтила въ мірѣ“ (Фил. II, 15)? Не только міряне, у которыхъ нерѣдко вѣра Христова прикасается какъ-бы только къ поверхности души,—даже мы, ивоки, призванные всегда „мертвость Господа Іисуса Христа носить въ тѣлѣ нашемъ“, чтобы „открылась и жизнь Его въ смертной плоти нашей“ (2 Кор. IV, 10—11), носимъ-ли достойно званіе свое, чтобы быть „сѣменемъ святымъ, стояніемъ“ новаго Израиля, т. е. Церкви Христовой (Ис. 6, 13)? Не посѣщаетъ-ли и насъ нерѣдко охлажденіе ревности

духовной, невниманіе къ явленіямъ благодати, дѣйствующей въ душѣ, утрата духа молитвы, вводящей въ непосредственное общеніе съ Богомъ? „Аще же соль обуяетъ, то чимъ осолится“? (Мате. 5, 13)? Если въ вашихъ тихихъ обителяхъ начнетъ вѣять тлетворное дыханіе страстей, гдѣ будетъ находить источникъ уврачеванія отъ нихъ міръ?

Посему, возлюбленные братіе, всякій разъ, замѣчая паденіе свое, будемъ всегда воспроизводить въ памяти своей слова Господа, сказанныя ангелу, т. е. епископу церкви Ефесской: „помяни, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори: аще же ни, гряду тебѣ скоро и двигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаеши“ (Апок. II, 5). Впрочемъ, вспоминая эти слова, не будемъ приходить въ уныніе при мысли о своихъ немощахъ и многихъ паденіяхъ, ибо Христосъ Спаситель нашъ, въ началѣ подвига нашего воспріявшій заблуждшее овца на рамена свои, оставитъ-ли когда насъ, со смиреннымъ поканіемъ прибѣгающихъ къ Немъ? Нѣтъ, онъ всегда для обращающагося блуднаго сына уготовитъ тельца упитаннаго, устроитъ вечерю тайную въ душѣ его и дастъ душѣ простой и смиренной снова радоваться и веселиться о Господѣ. И такъ приготовивши насъ еще въ здѣшней жизни, ведетъ насъ Милосердый Отецъ въ небесный чертогъ свой, дабы „возлечь намъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небеснѣмъ“ (Мате. VIII, 11). Аминь.

Архимандритъ Ѡаддей.

С Л О В О

въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.

Иродъ болящя Іоанна, вѣдѣй его мужа праведна и свята, и соблюдаше его; и послушавъ его, многая творяше и въ сладость послушаше его (Марк. 6, 20).

Такъ даже для людей крайне нечестивыхъ и развращенныхъ слова, хотя бы и обличительныя, мужей святыхъ и праведныхъ не проходятъ безслѣдно. Повидимому, можно ли ожидать, чтобы дѣйствию слова того, кто называлъ себя „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, простерлось немного далѣе предѣловъ этой пустыни? Между тѣмъ мы видимъ, что не только весь Іерусалимъ, но и вся страна іудейская стекается къ строгому обличителю людскихъ пороковъ и проповѣднику покаянія. Сами ревнители законной праведности, фарисеи посылаютъ къ нему узнать, не Христось ли онъ, и въ послѣдствіи, не будучи въ состояніи отрицать праведность его житія, не могутъ не признать, что его „крещеніе съ небесъ было, а не отъ человѣковъ“ (Мѡ. 21, 25).

Иродъ, искавшій убить Іоанна за его обличенія, однако долго не могъ рѣшиться на это, пока опьяненный виномъ и страстью къ блудницѣ, не потерялъ способности ясно отличать голосъ совѣсти отъ голоса страстей: такъ обаятельно и сильно было на него дѣйствию слова и жизнь св. Крестителя Іоанна!

Такое могущественное дѣйствию слова Божія на сер-

два людей внушаетъ намъ, братіе, весьма утѣшительныя надежды относительно успѣха въ нашемъ собственномъ подвигѣ исправленія своей жизни и будущей дѣятельности въ качествѣ пастырей и учителей народа. Если наше сердце до начала подвига уподоблялось землѣ сухой, было какъ бы пустынею для добродѣтели, то чего, повидимому, можно было бы намъ ожидать отъ своего подвига: какіе плоды можетъ произрастить пустыня? Однако смотрите, не словомъ ли Божиимъ насаждено въ сердцахъ нашихъ все, что только осталось и хранится въ немъ добраго? Вдумавшись въ каждое свое доброе слово, каждый добрый поступокъ, мы можемъ замѣтить, что воспоминаніе какого-нибудь слова Божія побудило насъ къ нему, или воспоминаніе примѣра изъ жизни святыхъ, созданнаго тѣмъ же словомъ.

Если же, при беззаботности нашей, слово Божіе всегда оказывалось „живымъ и дѣйственнымъ“ въ нашемъ сердцѣ, то какія дѣйствія оно произвело бы, если бы мы стали внимательно относиться къ его благодатнымъ внушеніямъ? О, какъ тогда измѣнилось бы наше сердце! Мы и не замѣтили бы, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ оно совершенно преобразилось, какъ вмѣсто любви къ этому „вѣку притворному и привременному“ въ немъ все болѣе возрастаетъ „любовь къ закону Божію и вѣку живому“ (кондакъ праздника). И какъ слово Божіе нѣкогда преобразило духовную пустыню міра іудейскаго съ его законнѣностью въ лицемѣрной законной внѣшности, и языческаго міра съ его растлѣнными страстями, сдѣлавъ эту пустыню плодоноснымъ садомъ христіанскихъ церквей и обителей подвижничества, такъ и въ наше время слово Божіе сильно на произращеніе добродѣтели въ развращенномъ мірѣ. Въ нашъ вѣкъ распатанности нервной и духовной только слово

Божіе еще способно поддержать и укрѣпить разрушающіяся все болѣе и болѣе основы жизни народовъ. И если многіе современные люди часто не хотятъ уже слышать никакихъ доказательствъ и разсужденій относительно бытія Бога, дѣйствующаго въ мірѣ, относительно возможности устроить на землѣ жизнь свою по заповѣдямъ Христовымъ, то жизнь истинныхъ сыновъ Церкви Христовой всегда будетъ для нихъ живымъ и сильнѣйшимъ обличеніемъ, отъ дѣйствія котораго они никогда не могутъ освободиться въ настоящей жизни, въ будущей же „будутъ судимы“ этою жизнью святыхъ (1 Кор. 6, 2).

Посему, братіе, въ настоящій день, когда вмѣсто мерзкаго и сквернаго пира Иродова, которому въ большей или меньшей степени уподобляется всякое мірское веселье, исполненное страстей, предлагаетъ самъ свою духовную и постническую трапезу Іоаннъ Креститель, утвердимъ въ своихъ сердцахъ мысль, что не могутъ быть безплодны наши слезы покаянія и скорби самообличенія предъ Богомъ. Болѣзненны иногда бываютъ и даже приводятъ въ уныніе насъ эти слезы и скорби, но не убоимся ихъ, ибо возсіяетъ въ сердцахъ нашемъ вскорѣ чистая, духовная радость, и свѣтлый лучъ благодати Божіей разсѣетъ облака скорби. И какъ слова строгаго обличителя пороковъ людскихъ Іоанна, сначала произведши очистительную скорбь въ сердцахъ, потомъ утѣшительно дѣйствовали на сердца людей (Лук. 3, 18), такъ и наши слова обличенія, когда мы будемъ поставлены пастырями и учителями народа, если свята будетъ наша жизнь, таже Божественная благодать сдѣлаетъ сладостными для людей міра. Аминь.

Архимандритъ Ѡаддей.

С Л О В О

въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша (1 Іоан. 5, 4).

Память празднуемаго нынѣ благовѣрнаго князя Александра Невскаго побуждаетъ насъ, братіе, сказать нѣсколько словъ о побѣждающей силѣ вѣры Христовой. Будетъ ли кто изъ здѣсь стоящихъ отрицать, что именно въ вѣрѣ Христовой находили для себя источникъ величайшаго воодушевленія наши русскія ополченія въ трудныя години для нашего отечества, въ Смутное ли, напр. время, или во время отечественной войны 1812 года, что эта вѣра, одушевляя полководцевъ, вселяла мужество и во всѣхъ выступившихъ на брань? Блаженны были эти ополченія, которыя не въ соображеніяхъ человѣческихъ, выступая на борьбу съ врагами, искали разрѣшенія судебъ своего отечества, а въ судьбахъ Божіихъ, которыя въ вѣрѣ въ Бога, возносящаго святыхъ Своихъ, искали поддержки, а не въ разсужденіяхъ о томъ, будто жизнь народовъ, какъ и отдѣльныхъ людей, нисколько не отлична отъ жизни животныхъ, постоянно ведущихъ бурьбу за земное существованіе, въ которой сильнѣйшій побѣждаетъ!

Но, къ прискорбію, не всегда подобная вѣра одушевляла сыновъ земли Русской. Съ тѣхъ поръ особенно, какъ было открыто окно въ Западную Европу, сильнѣе стало ощущаться въ землѣ русской глетворное вѣяніе жизни, въ которой вѣра заглушилась чрезмерною привязанностью къ удобствамъ земнаго суще-

ствованія. И вотъ въ настоящее время т. н. экономисты, взявшіе въ свои руки ключи разумѣнія исторіи, если и не отрицаютъ значеніе вѣры, считая ее пустымъ звукомъ, имѣющимъ будто бы значеніе для людей только до тѣхъ поръ, пока они не просвѣщены свѣтомъ точной науки, то оставляютъ совершенно въ сторонѣ это значеніе, объясняя всѣ событія исторіи и самую вѣру изъ особенностей страны, въ которой жилъ извѣстный народъ,—особенностей, отъ которыхъ будто бы только и зависѣли всѣ успѣхи послѣдующаго развитія народа.—Мы, чада Церкви Христовой и особенно призванные быть пастырями и учителями народа, должны противостоятъ подобному теченію времени. Какъ мы, будучи столь немногочисленны, можемъ противостоятъ столь могущественному теченію времени? — Если бы подобные вопросы и недоумѣнія возникли только въ послѣднее время, то мы имѣли бы причины пространно отвѣчать на нихъ. Но исторія Церкви Христовой давно разъяснила подобные вопросы и недоумѣнія. Великъ ли былъ ликъ апостоловъ Христовыхъ?, однако „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (Римл. 10, 18). Многочисленъ ли былъ сонмъ мучениковъ христіанскихъ, и что, повидимому, означала сила этихъ безоружныхъ людей въ сравненіи съ силою Римскаго государства, которое конецъ вселенной считало предѣломъ своего обладанія? Однако эта кровь мучениковъ преобразила языческую римскую исторію въ христіанскую при императорѣ Константинѣ Великомъ.

Посему, какъ бы ни многочисленно и могущественно было ополченіе, возставшее на святую Церковь, не убоимся идти противъ него! Силѣ ополченія земнаго противопоставимъ силу Господню „дивную во святыхъ Его“, и мы скоро увидимъ исполненіе пророчества,

слышаннаго нами вчера: „свѣтися, свѣтися, Іерусалиме, приде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія! Се тьма покроетъ землю, и мракъ на языки, на тебѣ же явится Господь, и слава Его на тебѣ узрится“ (Исаи 60, 1—2). Въ то время, когда міръ, съ гордостію исчисляя силы свои для борьбы съ Церковью Христовою, противопоставляетъ ей ложную науку и все, что создалъ возставшій на Бога разумъ человѣческой, мы оградимъ себя прежде всего молитвою, присоединяющею къ нашимъ земнымъ силамъ силы міра горняго! Будемъ помнить, что Самъ Господь воинствъ ополчается съ нами, сынами Церкви, воинствующей противъ силы зла на землѣ, что Господь, съ небесъ взирающій на всѣ дѣла человѣческія, никогда не дастъ „дикому вепрю“ пестоптать и разорить винограда Своего, „его же насади и утверди десница Его“! (Псал. 79, 14—16). Аминь.

Архимандритъ Ѳаддей.

Къ столѣтію епископской кафедрѣ и консисторіальнаго управленія въ Уфѣ Епархіи Оренбургской и Уфимской (съ 4 Марта 1800 по 21 Марта 1859 г.), Уфимской и Мензелинской (съ 21 Марта 1859 г.—4 Марта 1900 г.)

Просвѣтительная дѣятельность Преосвященныхъ Епархій Казанской, Вятской и Тобольской въ Оренбургско-Уфимскомъ краѣ въ періодъ, предшествовавшій учрежденію въ этомъ краѣ Епархіи Оренбургской и Уфимской.

(Продолженіе ¹⁾).

4) — Киргизы. Въ средѣ магометанъ, кромѣ Башкиръ, Татаръ и Мещеряковъ, въ означенный періодъ времени Преосвященные Епархіи Казанской, Вятской и Тобольской предпринимали мѣры къ распространенію Православія также и среди *Киргизъ, или Киргизъ-Кайсаковъ*. Нѣкоторыя этнографическія, географическія и историческія свѣдѣнія объ этомъ народѣ были сообщены нами прежде, когда приводилось говорить объ основаніи Оренбурга; въ частности, между прочимъ, было сказано, что Киргизы Малой и Средней орды приняли русское подданство въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны (1730—1740 г.) Что касается Киргизъ Большой орды, то принятіе русскаго подданства значительною частію ихъ послѣдовало во 2 половинѣ XIX в., съ покореніемъ въ 1867 г. Туркестанскаго края. О томъ, каково было подданство Киргизъ Малой и Средней орды, т. е. какъ выполняли они свою присягу на вѣрность Русскому Престолу, нами будетъ сказано послѣ; теперь же приведемъ имѣвшіяся у насъ подъ руками статистическія данныя о численности въ XIX

¹⁾ См. № 7-й Епарх. Вѣдом. 1901 г.

столѣтіи Киргизовъ вообще азіатскихъ и находящихся въ предѣлахъ Россіи, а также—историческія свѣдѣнія о религіозномъ состояніи сего народа до начала распространенія среди него Христіанства и объ успѣхахъ послѣдняго въ разсматриваемый періодъ времени.

Какъ велика была численность Киргизовъ, принявшихъ русское подданство и не принявшихъ его, въ XVIII в., свѣдѣній не имѣемъ; да и существующія въ настоящее время статистическія данныя относительно сего предмета представляютъ только приблизительныя цифры. Такъ, по этимъ даннымъ, въ 1897 г. численность всѣхъ Киргизовъ, принявшихъ русское подданство, считалось свыше 3-хъ милліоновъ обоого пола; въ частности, въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской 1,500,000; въ областяхъ Тургайской и Уральской 700,000; въ такъ называемомъ русскомъ Туркестанѣ 740,000 и въ Букеевской ордѣ свыше 140,000 человекъ („Земля и ея народы“, — Гельвальда, переводъ съ нѣмецк., т. 2-й, С.ПБ, 1898 г. стр. 378—379). Кромѣ того, Киргизы находятся въ такъ называемой Закаспійской области. ²⁾ Въ настоя-

²⁾ Подъ именемъ вообще Туркестана разумѣется средне-азіатская страна, называвшаяся въ древности Джагатаемъ (по имени 2-го сына Чингисъ-Хана). Эта страна обнимаетъ земли между 50° и 83° вост. долг. и 35° и 51° сѣв. шир., т. е. земли по бассейну р. Тарима въ восточной и рѣчн. системамъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи въ западной половинѣ Средн. Азіи. Въ политическомъ отношеніи нынѣ Туркестанъ дѣлится на Русскій, Афганскій и Китайскій. Русскій Туркестанъ заключаетъ въ себѣ 4 области: Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую, Семирѣченскую и Самаркандскую, съ населеніемъ около 3 милліоновъ разныхъ націй, къ которымъ принадлежатъ Русскіе

шее время господствующею религіею Киргизовъ служить Мухаммеданство, но до принятія послѣдняго они, будучи язычниками, держались, судя по нѣкоторымъ преданіямъ, глав. обр. Шаманства; по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы сказать, что предки нынѣшнихъ Киргизовъ — магометанъ были когда-нибудь идолопоклонниками. На послѣднее нѣтъ даже указанія въ преданіяхъ самихъ Киргизовъ, и другихъ народовъ; напротивъ, въ этихъ преданіяхъ есть довольно

(въ Семирѣченской области), Таджики (коренные поселенцы), Узбеки, Сарты, Киргизы и др. Средоточіемъ торговли служатъ города Ташкентъ и Самаркандъ. (Настольн. энцикл. словарь, изд. Аскархановымъ, С.П.В. 1899 г. стр. 852; Наст. слов. Толля, т. 3-й С.П.В. 1864 г. стр. 738). Изъ означенныхъ областей Русскаго Туркестана 1) *Сырѣ-Дарьинская* занимаетъ площадь въ 443,837 квадр. верстъ, съ 1,479,848 жителями, по переписи 28 янв. 1897 г. (Энци. словарь, изд. Аскархановымъ, стр. 779); 2) *Ферганская*, — присоединенная къ Россіи въ 1879 г. и образованная изъ бывшаго коканскаго ханства и Памира, занимаетъ Пространство въ 80,667 кв. в., съ 1,560,411 жит. обоого пола (тамъ же); 3) *Семирѣченская*, находящаяся между Озеромъ Балкашъ и Тянь-шавьскими горами, занимаетъ пространство въ 328,966 кв. в. (безъ внутреннихъ водъ), съ 990,107 жителей обоого пола (Тамъ же), съ 1867 г. главнымъ городомъ служить „Вѣрный“, осн. 1854 г. 4) *Самаркандская*, — составляющая югозападную часть Русскаго Туркестана, занимаетъ пространство (безъ внутреннихъ водъ) 60,598 кв. в., съ 857,847 жителями обоого пола, въ частности, Узбековъ (69⁰/₀), Таджиковъ (23⁰/₀) и Киргизовъ степныхъ (3⁰/₀) (Тамъ же, стр. 779 и 796).

Изъ другихъ, упомянутыхъ нами русскихъ областей,

явный намекъ, что они до принятія Ислама держались Шаманства. Такъ, напримѣръ, говоря объ Илецкой зашитѣ (нынѣшней Оренбургской губерніи), мы приводили мѣстное народное преданіе о конусообразной горѣ, находящейся въ окрестностяхъ этого городка. По этому преданію, какъ нами было сказано, Киргизы въ древнѣйшія времена, считая означенную гору священною, бросали въ находившуюся на вершинѣ ея глубокую впадину, въ видѣ жертвы, мѣха и др. вещи; со-

въ которыхъ нынѣ находятся Киргизы, 1) *Акмолинская*, учрежденная въ 1868 г. изъ бывшей области Сибирскихъ Киргизовъ, части губерніи Тобольской и нѣкоторыхъ земель сибирскаго казачьяго войска, состоитъ изъ округовъ Акмолинскаго, Кокчатовскаго, Омскаго, Петропавловскаго и Сарыгуйскаго; глав. городъ Акмолинскъ (нѣкогда киргизское селеніе), съ 1862 г.—окружной городъ Сибирскихъ казаковъ, а съ 1868 г.—областной съ 5528 жит. (Всероссійскій словарь толкователь, изд. А. А. Каспари, С.П.Б. 1893 г. стр. 47) Акмолинская область занимаетъ пространство въ 512,222 кв. в., съ 678,957 жит. обоего пола (по переписи 28 янв. 1897 г.) (Наст. энц. словарь, изд. Аскарханова, стр. 779) 2) *Тургайская область*, какъ по географскому положенію, такъ и по климату и населенію, составляющая переходъ между собственно Сибирью и русскими средне—азіатскими владѣніями, занимаетъ сѣверо-восточную страну Арало-Каспійской низменности до 400,830 кв. в. Эта область нынѣ дѣлится на 4 округа, или уѣзда: Актюбинскій, Ираизскій и Тургайскій (такъ назв. по р. Тургаю). Коренное поселеніе Тургайской области составляютъ Киргизы; въ позднее время (съ 1870-хъ годовъ) сюда прибыли Русскіе переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи. Киргизовъ въ послѣднее время насчитывалось

вершали вокругъ горы хожденіе и молились ей съ колѣнопреклоненіемъ, совершивъ, предварительно, омовеніе въ ближайшемъ озерѣ. Такъ какъ, по ученію Корана, всякое поклоненіе вещественнымъ предметамъ есть идолопоклонство, противное Богу, то, очевидно, это преданіе касается того состоянія Киргизовъ, когда они, держась Шаманства, совершали поклоненіе великому духу и малымъ духамъ, обитавшимъ, по понятіямъ

здѣсь 356,798, а Русскихъ—29,502 лица обоого пола; послѣдніе образовали нѣсколько поселковъ, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ городокъ Кустанай съ 15 тыс. жителей—(Земля и ея народы,“—Фридриха фонъ-Гельвальда, перев. съ нѣмец. 1898 г. т. 2-й, стр. 384—386)

3) *Семипалатинская область* (такъ названная по главному ея городу—Семипалатинску, основанному въ 1718 г. полковникомъ Ступинымъ при развалинахъ древнихъ каменныхъ строеній—„Семи палатъ“) занимаетъ пространство 405,820 кв. в., съ 685,197 жителями обоого пола. Эта область находится по рѣкѣ Иртышу съ Курчумомъ и Нарымомъ при озерѣ Балкашѣ. (Энци. слов. Аскарханова, стр. 779 и 802), „Земля и ея народы,“ т. 2-й стр. 383)

4) *Въ Уральской области* изъ 500,000 жителей $\frac{4}{8}$ составляютъ нынѣ Киргизы („Земля и ея народы,“ т. 2-й, стр. 388).

5) *Закаспійская область*, образована въ 1881 г., граничитъ на сѣв: Уральскою областью и Хивинскимъ Ханствомъ; на югѣ—Персіей и Авганистаномъ; на западѣ—Каспійскимъ моремъ. Она занимаетъ пространство ок. 487,557 кв. в., съ населеніемъ 323,200 человекъ. Кромѣ Киргизовъ, здѣсь находятся Туркмены, Рускіе, Персіане и Армяне. (Энци. слов. Аскарханова, стр. 344).

6) *О Букеевской ордѣ* нѣкоторыя свѣдѣнія сообщены были нами прежде. Она занимаетъ пространство въ 52,186 кв. в., съ населеніемъ въ 216,

шамановъ, въ таинственныхъ земныхъ мѣстахъ. ³⁾ Съ какого времени среди Киргизовъ стало распростра-

850 человекъ; главнымъ поселеніемъ служить „Ханская Ставка“ (Всеросс. слов. толк., изд. Каспари, стр. 253—254; Энцикл. слов. Аскарханова, стр. 117.)

³⁾ По существующимъ историческимъ изслѣдованіямъ, Шаманство есть видъ фетишизма и принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ вѣрованій. Шаманства доселѣ держатся нѣкоторые изъ Самоѣдовъ, Остяковъ, Бурятъ, Якутовъ, Шелеутовъ, Тунгусовъ и на островахъ Тихаго Океана. По вѣрованію Шамановъ, есть высшее духовное существо—творецъ міра, который, впрочемъ, не вступаетъ въ отдѣльные поступки человека; правленіе міромъ и судьбою людей находится въ рукахъ второстепенныхъ боговъ—духовъ, которыхъ два вида: добрые и злые; глава послѣднихъ—Шайтанъ. Но какъ высшій Духъ, такъ и низшіе духи шаманистами мыслятся нераздѣльно съ природой (въ свѣтилахъ небесныхъ, земныхъ предметахъ и явленіяхъ) (Христ. Чтеніе 1872 г. январь, статья Архим. Хрисавфа: „Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ Христіанству). Кроме того, шаманисты поклоняются усопшимъ предкамъ, считая ихъ, какъ-бы, полубогами. Жрецы-шаманы у шаманистовъ пользуются большимъ уваженіемъ, считаясь посредниками между высшимъ Существомъ и низшими богами и людьми; жрецамъ приписывается даръ пророчества, врачеванія и вступничества. (Наст. слов. Толля, т. 3-й) Нѣкоторое понятіе о жертвоприношеніяхъ шаманистовъ можетъ дать существующее нынѣ у татаръ минусинскихъ степей, въ окрестностяхъ извѣстнаго сибирскаго курорта Шира (Енисейской губ.) жертвоприношеніе доброму богу Хутаю.

Эти татары хотя считаются христіанами, но въ сущности остаются шаманистами. По случаю засухи, мора

няться мухаммеданство, нѣтъ точныхъ данныхъ; есть только нѣкоторое основаніе предполагать, что оно

и др. бѣдствій ими совершается торжественное жертвоприношеніе означенному божеству на горѣ, такъ называемой, Тигрсь-да-янь (что значить въ переводѣ „жертва небу“), находящейся въ 15 верст. отъ означеннаго курорта и въ 100 вер. отъ Минусинска (уѣзд. гор. Енисейск. губ.) Обыкновенно это жертвоприношеніе совершается чрезъ каждые три года, вскорѣ послѣ Троицкаго праздника; при неблагопріятныхъ же обстоятельствахъ — и ежегодно. За день до жертвоприношенія одинъ изъ упомянутыхъ татаръ отправляется на гору Тигрсь-да-янь и караулить, чтобы ни одна женщина не проходила по близости этой священной горы. Въ день же жертвоприношенія татары-мужчины, съ шаманомъ во главѣ, въ числѣ около 50 человекъ, съ бѣлыми баранами собираются на вершину горы, при чемъ шаманъ выбираетъ самаго крупнаго барана, произноситъ надъ нимъ молитву, закалываетъ и, разрѣзавъ на куски, бросаетъ ихъ въ большой котелъ; кругомъ котла шаманъ обрызгиваетъ землю кровью, за чертою которой располагаются сидя, подобравъ ноги подъ себя, всѣ присутствующіе. Когда пища сварится, шаманъ беретъ корыто, кладетъ въ него наиболѣе жирный кусокъ перваго барана и, воздѣвъ руки къ небу, обходитъ три раза вокругъ котла, при чемъ выкрикиваетъ молитву. Послѣ этого всѣ присутствующіе встаютъ, поднимаютъ вверхъ руки и начинаютъ ревѣть, прося у добраго бога Хутая кто корову, кто лошадь и т. под., въ чемъ у кого какая нужда. За симъ отдавъ „паръ небу“, начинается пирь, на которомъ съѣдается все свареное мясо и выпивается нѣсколько ведеръ араки (слабая кисловатая водка, приготовляемая изъ кислаго молока), причемъ каждый изъ

такъ же, какъ и среди Башкиръ, насаждалось постепенно разными аравійскими и др. магометанскими миссіонерами, ⁴⁾ и только со времени монгольскаго владычества надъ Русью, частіе XIV в., въ правленіе монгольскаго хана Узбека (1312—1340 г.), когда господствующею вѣрой въ Золотой Ордѣ сталъ Исламъ, послѣдній въ большей степени, чѣмъ прежде, началъ

присутствующихъ первый глатокъ выбрызгиваетъ на четыре стороны; во время пира поють національныя пѣсни подъ аккомпаниментъ комыса (родъ гитары, верхняя дека которой изъ телячьей шкуры, съ 2 струнами изъ конскаго волоса). Къ утру шаманъ за свой трудъ получаетъ шкуры съ убитыхъ барановъ, и присутствующіе развѣзжаются по домамъ (Биржев. Вѣдом. 2-го изданія 1902 г. № 1).

⁴⁾ Объ одномъ изъ этихъ аравійскихъ проповѣдниковъ Ислама въ Оренбургско-Уфимскомъ краѣ, еще до нашествія Батыя на Русь, свидѣтельствуетъ одна надгробная плита, найденная въ нынѣшнемъ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, близъ границы послѣдней съ Казанскою, на р. Заѣ, въ 20 в. отъ впаденія ея въ Каму и въ 40 в. отъ деревни Кизикъ-Кипчакъ. На этой плитѣ сдѣлана надпись куфическимъ шрифтомъ (такъ названъ этотъ шрифтъ, употреблявшійся въ древне-арабской письменности VII—XI вв. по гор. Куфа Багдадскаго округа); (наст. слов. Толля; Всер. слов. толков., изд. А. А. Каспари 1893—94 гг.), относящаяся къ 1226 г. по Р. Х., или къ 623 г. мухаммед. Гиджры. Въ этой надписи говорится, что подъ плитой похороненъ нѣкто Хасаянъ-Билюкъ; надпись оканчивается молитвой: „Да умилосердится надъ нимъ Богъ обширнымъ милосердіемъ“! (Оренб. Губ. Вѣд. 1853 г. № 3, статья В. В. Завьялова: „Древняя куфическая надпись въ Мензелинскомъ уѣздѣ“).

распространяться и среди Киргизовъ, хотя въ то же время они продолжали держаться прежнихъ своихъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ. Такое двувѣрное состояніе Киргизовъ, можно сказать, продолжается до сихъ поръ, чѣмъ объясняется отсутствіе у нихъ той фанатической приверженности къ мухаммеданству и не терпимости къ другимъ религіямъ, особенно ко христіанству, какія замѣчаются у Татаръ. Киргизы даже виѣшніе обряды Ислама не выполняютъ во всей строгости, а руководятся своеобразными комментаріями, примѣнительно къ обстоятельствамъ. Такъ, напр., требованіе Ислама, чтобы во время поста мѣсяца Рамазана не пить и не ѣсть отъ восхода солнца и до заката его, многими Киргизами не выполняется; да и самое вѣроученіе Корана, предлагаемое имъ муллами на арабскомъ языкѣ, многими изъ нихъ не понимается, и только небольшіе отрывки изъ Корана и молитвъ заучиваются ими на память механически. ⁵⁾

К. Херувимовъ.

(Продолженіе будетъ).

⁵⁾ „Земля и ея народы“, т. 2-й, стр. 380.

Объ „освѣженіи“ нашего духовенства.

Въ настоящее время въ извѣстной части русскаго общества и печати раздаются модные, исполненные поддѣльнаго пафоса, крики: „Надо освѣжить атмосферу нашего духовенства!“... „Долой духовно-учебныя заведенія!“... „Долой внѣшнія отличія духовенства отъ прочихъ людей—рясы, волосы, бороды!“... и имъ подобныя.

Такъ какъ эти крики и вопли принимаются (хотя и ложно) за общественное мнѣніе и составляютъ до нѣкоторой степени знаменіе времени, да, кромѣ того, своей назойливостью и удивительною развязностью не даютъ покоя мирнымъ гражданамъ нашего православнаго отечества,—то и эти патетическія воззванія нельзя игнорировать; объ нихъ надо говорить, съ ними слѣдуетъ считаться.

Объ этомъ пресловутомъ „освѣженіи“ начали кричать уже давно. Но раньше на этотъ крикъ общество мало обращало вниманія, и онъ терялся среди суеты мірской, не оставляя никакого по себѣ слѣда. Въ послѣднее же время этотъ крикъ получилъ, такъ сказать, право гражданства, Теперь объ „освѣженіи“ кричать не только газетные корреспонденты, которые въ кричаніи видятъ свое призваніе и свое пропитаніе, но и такъ называемые „почтенные дѣятели“, „серьезные люди“ и даже—чего нельзя было раньше предвидѣть—„просвѣщенные пастыри“.

Одинъ изъ такихъ „пастырей“ сначала въ „Гражданинѣ“, а потомъ въ „С.-Петербур. Вѣдом.“ помѣстилъ удивительныя статьи, въ которыхъ, со свойственною, вѣроятно, однимъ лишь газетнымъ „пастырямъ“ неразборчивостью въ выраженіяхъ, силится доказать, какъ отстало, какъ необразованно, какъ грязно православное

духовенство (конечно, за исключеніемъ автора?), и ка-
кая вообще затхлая, тяжелая атмосфера, въ которой
оно обособилось отъ прочихъ сословій русскаго обще-
ства, и какая настоятельная въ наше время, время ре-
формъ и ломокъ, нужда въ освѣженіи этой атмосферы.
Отсталость, невѣжество, затхлость духовной атмосферы
этотъ обновитель духовной среды находитъ даже въ
томъ, въ чемъ святыя апостолы, святыя отцы Церкви
видѣли „помазанность благодати“, „благословеніе Бо-
жіе“, „печать истиннаго благочестія“; именно: въ томъ,
что священники и діаконы удаляются отъ театровъ,
баловъ, танцевъ, ухаживаній за дамами; недостаточно
развязны въ обществѣ; обращаютъ серьезное вниманіе
на соблюденіе постовъ и другихъ внѣшнихъ установ-
леній и обрядовъ; наряжаются въ некрасивыя и не-
удобныя напр., для танцевъ, велосипедной ѣзды, бѣ-
ганья на ковкахъ и пр. старинныя и отжившія свой
вѣкъ одежды; придерживаются въ совершеніи богослу-
женія церковнаго устава, чѣмъ утомляютъ скучающую
„молящуюся публику“, что въ такомъ же духѣ „отста-
лости“ и чуть ни „варварства“ держатъ и своихъ женъ
и воспитываютъ своихъ дѣтей.

Другой, подобный-же обновитель развиваетъ мысль,
что мы „до сихъ поръ сидимъ въ вонючемъ, затхломъ
воздухѣ, покрытые корою ненужныхъ и подъ часъ суе-
вѣрныхъ и вредныхъ обрядностей и внѣшнихъ риту-
альностей жизни“, и съ паѳосомъ призываетъ сбросить
эту кору проказы, эти сдавливающіе насъ оковы, вый-
ти изъ этого смраднаго помѣщенія!

И вотъ, всѣ эти „проповѣди“, разговоры, газетныя
замѣтки, доклады, воззванія, весь этотъ словесный
шумъ лѣзетъ въ уши публики, свѣтской толпы, не
всегда разборчивой въ качествахъ доводовъ и доказа-
тельствъ, и производитъ соблазнъ и путаницу въ умахъ

многихъ. Такъ одинъ изъ нашихъ хорошихъ знакомыхъ, человекъ довольно начитанный и религіозный и интересующійся современной общественной жизнью, пишетъ намъ въ письмѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Нѣтъ, прислушиваясь къ общественному мнѣнію нашихъ дней и къ голосу русской прессы, я прихожу къ такому заключенію, что вы — духовные защитники старины и, хотя и священныхъ, традицій — во многомъ неправы; вы слишкомъ засидѣлись на одномъ мѣстѣ; ваша духовная атмосфера застоялась, и ее надо освѣжить бодрящими и веселящими элементами свѣтской жизни. Мнѣ кажется, духъ монашества и мистическаго аскетизма со всѣми ихъ оиміамными и елейными благоговіями въ настоящее время отжилъ свой вѣкъ“... Автора этого письма мы не можемъ заподозрить въ неискренности. Но онъ также, какъ намъ хорошо извѣстно и какъ онъ о себѣ откровенно пишетъ, не отличается оригинальностью мыслей, онъ въ концѣ письма прямо говоритъ: „Все что я написалъ вамъ здѣсь, не есть мое убѣжденіе, но лишь мое мнѣніе, основанное на мнѣніи большинства голосовъ, мною слышанныхъ“.

Другой, менѣе развитой, знакомый, просто восклицаетъ по моему адресу въ своемъ короткомъ и небрежно написанномъ письмѣ: „Нисколько, братъ, тебѣ не завидую, что ты вступилъ въ духовное сословіе. Это замкнутая среда. Ее давно пора-бы освѣжить. Такъ теперь всѣ думаютъ, и въ газетахъ пишутъ!“...

Итакъ, читатель видитъ изъ приведенныхъ фактовъ, что мы вынуждаемся на объясненія силою болѣе серьезныхъ обстоятельствъ, чѣмъ то кажется съ перваго взгляда.

Начнемъ съ того, что всѣ сословія, всѣ профессіи, всѣ положенія людей, непремѣнно по общему естественному закону имѣютъ свои отличительныя особенно-

сти. Возьмите, напр., высшую дворянскую аристократію. Посмотрите, какая специфическая атмосфера окружает ее и какъ она строго обособлена отъ остального міра. Здѣсь, что ни шагъ, то несокрушимыя преграды для людей иныхъ сферъ. Въ эту специфическую атмосферу не можетъ проникнуть, а тѣмъ паче жить въ ней, ни одно простое смертное существо. А какъ она строго оберегаетъ свои историческія традиціи, свои обычаи, свой строгій этикетъ! И это не у однихъ насъ, русскихъ, а то же самое, если не въ большей степени, замѣчается и въ остальныхъ просвѣщенныхъ государствахъ: во Франціи, Германіи, Англіи. Обратите вниманіе и на другія сословія: крестьянское, торгово-промышленное, военное. Здѣсь вы увидите тотъ же законъ. Отъ каждаго сословія вѣдетъ, такъ сказать, особымъ, специфическимъ запахомъ, каждая сословная атмосфера имѣетъ свою собственную окраску, въ видѣ особыхъ условій быта, занятій, традицій, обычаевъ и проч. и объ упраздненіи, и даже объ „освѣженіи“, выше названныхъ, сословныхъ особенностей и спеціальныхъ профессій можно говорить лишь много подумавши. Нужно тщательно различать черты случайныя и наносныя отъ существенныхъ и необходимыхъ. Нынѣшніе же „освѣжители“, это смѣшиваютъ. Такъ, если бы для „освѣженія“ военной среды пришлось отмѣнить такъ называемую, „честь мундира“, ведущую нынѣ къ злоупотребленіямъ, напр. поединкамъ, то это имѣло бы смыслъ; но если бы пожелали значительно ослабить и военную дисциплину, въ силу которой любой солдатъ готовъ умереть на часахъ во время, напр., пожара или наводненія, а не оставить своего поста безъ приказанія начальства; или упразднить кажущуюся многимъ безразсудную храбрость, которая на войнѣ не знаетъ никакихъ препятствій и

опасностей и которая нерѣдко устилает поле битвы десятками тысячъ труповъ человѣческихъ; воспретить тотъ молодцоватый и бравый видъ, который отличаетъ воина по внѣшности,—такое „освѣженіе“ было бы прямо упраздненіемъ военнаго сословія.

Высказанныя соображенія примѣнимы не только къ сословіямъ, но и ко всякимъ корпораціямъ, ко всякимъ спеціальнымъ обществамъ, ко всякимъ профессіямъ. Всякому, напр., здравомыслящему человѣку противенъ былъ-бы членъ общества трезвости, наравнѣ съ другими безцеремонно пьющей спиртные напитки; отвратителенъ—членъ благотворительности, обирающій бѣдняковъ и т. д.

На этомъ основаніи нужно признать законность извѣстныхъ особенностей и за духовнымъ сословіемъ. И духовная среда должна имѣть свою отличительную атмосферу и свои неотъемлемыя свойства. Въ чемъ они состоятъ,—это извѣстно: прежде всего, въ проникновеніи страхомъ Божиимъ, въ благоговѣніи передъ святыней, въ работѣ предъ Господомъ со страхомъ и трепетомъ, въ смиреніи и подчиненіи себя всецѣло волѣ Божіей и промышленію его, въ упованіи на милость Божію, въ постоянно-молитвенномъ настроеніи, въ чистой семейственности, въ стремленіи къ обузданію плоти и ея похотей, въ сознаніи своего ничтожества и своей грѣховности, въ твердости и неподкупности исповѣданія истины, въ нелѣнностномъ исправленіи своихъ пастырскихъ обязанностей, въ скромности, въ повиновеніи властямъ предрержащимъ, въ стремленіи поддержать законный порядокъ, въ удаленіи себя отъ мірскихъ чувственныхъ наслажденій и удовольствій, всегда ведущихъ къ притупленію чувствъ духовныхъ, въ постоянной напряженной борьбѣ съ невидимымъ врагомъ нашего спасенія—дѣволомъ, въ непрерывномъ

бодрствованіи и стараніи не потерять той святости, которая сообщается намъ посредствомъ благодатныхъ таинствъ Церкви, въ братолюбіи, въ строгой іерархической подчиненности и т. п. Въ этомъ, правда, состоятъ идеальныя особенности духовнаго сословія, но въ этомъ и вся его сила. Съ этимъ идеаломъ должны сообразоваться и всѣ попытки къ освѣженію духовенства, чтобы устранить изъ него (идеала) нечистыя примѣси, предотвратить тѣ или другія уклоненія отъ него, возстановить его цѣльность. А намъ, напротивъ, предлагаютъ нарушеніе чистоты самаго идеала. Если воздухъ очищается возстановленіемъ его свѣжести, а не привнесеніемъ въ него разныхъ стороннихъ пахучихъ веществъ и куреній, то и духовная среда должна освѣжаться возстановленіемъ ея идеальной чистоты, а не привнесеніемъ въ нее, по рецептамъ газетныхъ освѣжителей, разныхъ чуждыхъ и постороннихъ средствъ, еще болѣе могущихъ ее испортить и загрязнить. Воображать, будто духовенство можно освѣжить такими средствами, какъ сліяніе его спеціальныхъ учебныхъ заведеній съ свѣтскими (педагогическая нецѣлесообразность которыхъ нынѣ общепризнана), или допущеніе его въ театры и на великосвѣтскіе балы, облаченіе его во фраки и пиджаки, вопреки Соборному постановленію *)—есть грубѣйшее заблужденіе. Нужно лишь удивляться, какъ можетъ зародиться у людей такая прямо таки дикая фантазія, такой болѣзненный идеаль священника, сегодня танцующаго и ухаживающаго за дамами, а завтра священнодѣйствующаго и назидающаго прихожанъ; сегодня аплодирующаго театральной полунагой актрисѣ, а завтра воздѣвающаго свои руки горѣ и приносящаго наисвятѣйшую безкровную и спл...

*) VI Всел. соб. пр. 27.

сительную жертву!.. Театры, балы, фракы и тому подобные свѣтскіе пустяки не только не прибавятъ духовенству уваженія въ глазахъ общества, и тѣмъ болѣе простого народа, но отнимутъ и послѣднюю долю его. Самому же духовенству ничего не дадутъ. кромѣ суетности, легкомыслія, свѣтской разсѣянности и даже порочности. Масса нынѣшнихъ театральныхъ представленій скорѣе способны расположить къ пороку, чѣмъ возстановлять противъ него. Что же касается духовно-учебныхъ заведеній, отдѣленныхъ нынѣ отъ свѣтскихъ, то таковыми они и должны безусловно оставаться, въ виду особаго назначенія и воспитанія отдѣленныхъ отъ міра Самимъ Богомъ людей (Іоан. XV, 18, 19). Вопросъ можетъ быть только о возможно лучшей постановкѣ этихъ заведеній.

Умные люди и великіе писатели прежняго времени не такъ рассуждали о духовенствѣ, какъ нынѣшніе жалкіе писаки. На этотъ разъ послушаемъ, что говоритъ Гоголь: „Духовенству нашему указаны законныя и точныя границы въ его соприкосновеніяхъ со свѣтомъ и людьми. Повѣрьте, что если бы стали они встрѣчаться съ нами чаще, участвуя въ нашихъ ежедневныхъ собраніяхъ и гульбищахъ, или входя въ семейныя дѣла, это было бы нехорошо... Римско-католическіе попы именно отъ того сдѣлались дурными, что черезъ чуръ сдѣлались свѣтскими... Нужно, чтобы священникъ говорилъ стоящему среди свѣта человѣку съ какого-то возвышеннаго мѣста, чтобы не его присутствіе слышалъ въ это время человѣкъ, но присутствіе Самого Бога, внимающаго равно имъ обоимъ, и слышался бы обоюдный страхъ отъ Его незримаго присутствія. Нѣтъ, это даже хорошо, что духовенство наше находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ. Хорошо, что даже самой одеждой своей, не

Подвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ нашихъ глупыхъ модъ, они отдѣлились отъ насъ. Одежда ихъ прекрасна и величественна. Это не безсмысленное, оставшееся отъ XVIII вѣка, рококо и не лоскутная, ничего не объясняющая, одежда римско-католическихъ священниковъ. Она имѣетъ смыслъ: она по образу и подобію той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Нужно, чтобы и въ самой одеждѣ своей они носили себѣ вѣчное напоминаніе о Томъ, чей образъ они должны представлять намъ, чтобы и на одинъ мигъ не позабылись и не растерялись среди развлеченій и ничтожныхъ нуждъ свѣта; ибо съ нихъ тысячу кратъ болѣе взыщется, нежели съ каждаго изъ насъ; чтобы слышали безпрестанно, что они, какъ бы другіе и высшіе люди... Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ умниковъ выдумали, будто нужно толкаться среди свѣта для того, чтобы узнать его. Это просто вздоръ. Опроверженіемъ такого мнѣнія служатъ всѣ свѣтскіе люди, которые толкаются вѣчно среди свѣта и при всемъ томъ бываютъ всѣхъ пустѣе. Воспитываются для свѣта не посреди свѣта, но вдали отъ него, въ въ глубокомъ, внутреннемъ созерцаніи, въ изслѣдованіи собственной души своей, ибо тамъ законы всего и всему: найди только прежде ключъ въ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ же самымъ ключемъ отпнешь души всѣхъ“ *).

Еще можно было бы равнодушно слушать, если бы предлагалось какое либо упорядоченіе отношеній между духовенствомъ и свѣтскими сословіями, урегулированіе бытовыхъ условій духовенства и т. п.; а то вѣдь

*) Соч. Н. В. Гоголя. Изд. Маркса. Т. V. 1893. Стр. 40, 41.

рѣчь идетъ объ упраздненіи того, чѣмъ дышитъ духовенство, на чемъ держится его просвѣтительное и спасительное воздѣйствіе на окружающихъ людей, чѣмъ красна наша святая Православная Апостольская Церковь,—христіанскаго благочестія! Предлагаютъ изъ облагодатствованнаго православнаго пастыря сдѣлать какого-то духовныхъ дѣлъ подмастерья на свѣтской подкладкѣ,

И вотъ еще что здѣсь любопытно: почему это нашимъ „либераламъ“ такъ хочется нынѣ именно реформировать, „освѣжать“ и „очищать“ духовную среду? Почему они не попытаютъ своихъ голосовыхъ средствъ относительно „освѣженія“ прочихъ многочисленныхъ сферъ? Что имъ здѣсь, въ духовной средѣ, интереснаго?

Отвѣтомъ на эти вопросы можетъ быть лишь одно. Русское православное духовенство—стражъ общественной правды, стражъ общественной совѣсти, стражъ общественной святости и вообще общественнаго блага. Подходятъ тати и волки—не тутъ-то было, правды украсть нельзя, общественной совѣсти не сожжешь, общественнаго блага для удовлетворенія своихъ личныхъ волчьихъ аппетитовъ не похитишь... Тутъ и поднимается вой на стражу... Поослабить бы ее, если нельзя совсѣмъ упразднить!..

Но стража стоитъ и будетъ стоять, пока стоитъ свѣтъ! Почему такъ твердо? Потому, что эту стражу поставилъ самъ Богъ. Если часового не сдвинешь съ мѣста, пока придетъ смѣна; то тѣмъ паче никакимъ „освѣжителямъ“, хотя бы они по десяти статей въ день печатали во всѣхъ газетахъ и журналахъ, не сдвинуть и не ослабить этой поставленной въ мірѣ Божественной стражи. Ибо ей заповѣдано: „Нѣцыи суть смущающіи вы и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово. Но... яко же предрекохомъ и нынѣ

паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѣма да будетъ! аще бо быхъ еще челоувѣкомъ угрождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ“ (Галат. 1, 7, 9, 10). Стойте же, пастыри, стерегите Божественую истину, пока придетъ и смѣнитъ васъ Тотъ, Кто васъ поставилъ на стражѣ, Кто и свѣтила небесныя поставилъ на тверди!

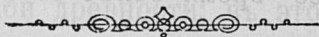
А вы, господа, бросьте ваши утопическія и болѣзненные мечтанія „освѣжать“ то, что ближе васъ стоитъ къ источнику истиннаго освѣженія жизни. Опомнитесь: вы, какъ малыя дѣти, влечете насъ въ гнилое болото или не вылазную трясины, хотя и съ заманчивыми на нихъ для дѣтскихъ глазъ цвѣтками. Вамъ кажется то мертвымъ, что стоитъ незыблемо, неизмѣнно цѣлыя вѣка и десятки вѣковъ; а что вертится какъ колесо, мѣняется какъ хамелеонъ, копошится какъ куча червей—то, по вашему, содержитъ въ себѣ жизнь. Нѣтъ! Взгляните на солнце. Оно не неизмѣнно, оно неподвижно... Но оно — источникъ жизни. Взгляните на разлагающійся трупъ съ кишачими въ немъ червями, — не здѣсь-ли смерть?.. Перемѣните лучше вашъ крикъ на христіанскій возгласъ къ самимъ себѣ: „Давайте освѣжимся!“

Да совѣтуемъ именно вамъ освѣжиться, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, отъ угара нынѣшними либерально-отрицательными идеями. И это необходимое для васъ освѣженіе вы найдете только тамъ, гдѣ вы теперь видите лишь „спертый воздухъ“, „сдавливающіе оковы“, „затхлую атмосферу“. Подъ сѣнію всеисцѣляющей и всѣхъ, искренно обращающихся, принимающей въ свое лоно Церкви Божіей вы исцѣлѣете и прозрите. А облагодатствованное свыше, православное духовенство наставитъ васъ на путь ко спасенію... Итакъ, да освѣжитъ ваши головы и ваши сердца Господь Богъ!

Но, пусть, однакожь, не думаютъ не призванные обновители нашей духовной среды, что мы пребываемъ какъ бы въ счастливомъ самодовольствѣ и самообольщеніи и не считаемъ нужными какія либо измѣненія къ лучшему: мы ихъ желаемъ и всей душой готовы ихъ привѣтствовать, если они клонятся къ дѣйствительному усовершенію нашей жизни, къ восстановленію нашего идеала, затемняющагося нерѣдко подъ тяжкими мірскими давленіями.

Служитель Церкви.

(Прав.-Рус. слово № 3).

Нравственная связь пастыря съ прихожанами, какъ условіе успѣшнаго его дѣланія на нивѣ духовной.

Мы переживаемъ такое время, когда церковная жизнь привлекаетъ вниманіе мыслящихъ людей нашихъ дней. Если прислушаться къ различнымъ мнѣніямъ и толкамъ по этому вопросу, то нельзя не замѣтить того, что дѣло не обходится безъ крайностей, которыя выражаются иногда въ тѣхъ порицаніяхъ, хуленіяхъ и прещеніяхъ, которыя посылаются по адресу русской церкви и ея представителей — русскаго духовенства. Къ чести многихъ поборниковъ истины и законнаго положенія вещей нужно сказать, что эти прещенія не обходятся молчаніемъ: имъ противопоставляются доводы противоположнаго характера, появляются возраженія и ведется защита на столбцахъ газетъ и журна-

ловъ. Все это указываетъ на то, что общественная мысль останавливается на разсмотрѣнїи церковной жизни; дѣятельность пастырей церкви, ихъ отношенія къ пасомымъ разсматриваются съ различныхъ сторонъ, разсужденія по тому или другому вопросу составляютъ предметъ горячихъ споровъ между расходящимися сторонами. Если, такимъ образомъ, взглядъ на церковно-общественную жизнь трактуется на разные лады, высказываются желанія, а иногда и требованія къ духовенству, что-бы оно болѣе проявляло активности въ своемъ пастырскомъ дѣланїи, то вопросъ о нравственной связи пастыря со своими прихожанами выступаетъ самъ собою и обдумываніе его пастырями словеснаго стада въ настоящее время болѣе благопримѣнительно, чѣмъ когда либо.

Поддержаніе нравственной связи съ прихожанами является для пастыря дѣломъ первой необходимости. Въ наше время ему нужно въ особенности заботиться, что-бы пробудившіеся интересы общества къ церкви направляемы были къ укорененію добрыхъ началъ церковности среди пасомыхъ и что бы антицерковное направленіе не провикало „во дворъ овчій“.

Обширное наше отечество, составляющее въ своемъ внутреннемъ правомъ отношенїи самостоятельную помѣстную русскую церковь, распадается на многія отдѣльныя ячейки, которыя составляютъ отдѣльныя общества—приходъ къ извѣстному храму. Совокупность этихъ отдѣльныхъ ячеекъ составляетъ такимъ образомъ цѣлый организмъ русской церкви и коль скоро будутъ жить здоровою, церковно-общественною жизнїю отдѣльныя ячейки, то таковою же будетъ отличаться и вся русская церковь, весь многомилліонный русскій народъ.

Что-бы указать насколько важна нравственная связь пастыря съ прихожанами и какими средствами

она достигается, необходимо дать понятіе: что разумѣется подъ именемъ „приходъ“, каковы историческія данныя для образованія этой общественной единицы?

Съ понятіемъ „приходъ“ нужно разумѣть такую церковно-общественную единицу, въ составъ которой входятъ христіане извѣстной мѣстности, объединяющіеся между собою (большею частію по мѣстоположенію) принадлежностію къ одному ближайшему храму, который является для нихъ мѣстомъ объединенія ихъ религіозныхъ и церковно-общественныхъ интересовъ, мѣстомъ, гдѣ они находятъ разрѣшеніе духовнымъ запросамъ своей души. Церковная жизнь приходской общины съ такими чертами устройства получила свое начало на Руси въ глубокой древности; въ этой жизни отразились вѣковыя начала общинной жизни русскаго народа, которыя свято хранятся и по сіе время истинно—православными и истинно-русскими людьми. Прототипами приходоѡвъ въ древней Руси служили такъ называемые „погосты“, которые подъ вліяніемъ времени и историческихъ условій жизни видоизмѣнялись, но общинный характеръ церковной жизни присущъ былъ русскимъ людямъ искони.

Говоря о важности церковно-общественной жизни маленькихъ ячеекъ—приходовъ, ректоръ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Архимандритъ Сергій между прочимъ пишетъ: „Въ настоящее время вопросъ объ этихъ маленькихъ ячейкахъ—вопросъ модный; имъ занимаются по соображеніямъ вовсе не церковнымъ и, конечно, не намъ рѣшить вопросъ о такъ называемой мелкой земской единицѣ; но намъ хотѣлось бы отмѣтить, что для государства, которому дороги интересы не только матеріальные но и духовные его народа, едва ли могла казаться такою удобною мелкою ячейкою современная волость, живущая жизнью всякою, только

не церковною, имѣющая въ своемъ возглавіи кого угодно, только не священника. Между тѣмъ у насъ забывается прототипъ этой волости—древне-русскіе погосты... Что они изъ себя представляли? Несомнѣнно ячейки—округи, ограниченные пространственно и въ своей границѣ жившіе, одною жизнію—и государственною и церковною.

Правда, для удовлетворенія жизни церковной значительные по размѣрамъ округи—погосты скоро подраздѣлились на села—единицы болѣе мелкія; но даже и при этомъ несомнѣнно по документамъ, общая жизнь погоста и государственная и церковная не прерывалась. Прошли столѣтія... Прежнее дѣленіе на церковно-административные округи—погосты вышло изъ употребленія. А куда же дѣвались погосты? Несомнѣнно, что церковные округи остались и теперь въ тѣхъ приходахъ, которые по старой памяти называются еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погостами. И намъ, когда мы интересуемся вопросамъ, какъ можемъ проявить свою жизненность, русская церковь, невольно приходится обратить свое вниманіе не на что другое, какъ на развитіе приходской жизни въ самыхъ разнообразныхъ формахъ¹⁾.

По этому правильное развитіе церковно-приходской жизни подъ руководствомъ пастыря-священника говорить во многомъ само за себя.

„Приходъ, читаемъ далѣе у того-же автора, это маленькая церковь, состоящая изъ многихъ и разнообразныхъ членовъ, объединенныхъ между собою духомъ. Всѣ они вмѣстѣ опять таки не что иное, какъ тѣло живое, какъ живой организмъ со главою Христомъ...

¹⁾. Церковныя Вѣдомости 1902 г. № 9 „Одна изъ важныхъ задачъ для духовенства“ стр. 299.

Среди всѣхъ въ приходѣ выдѣляется пастырь, и хотѣлось бы посмотрѣть на него, какъ на тотъ центръ, около котораго видимо группируется приходъ, какъ на ту голову, которую мыслить видимо приходъ, какъ на тѣ уста которыми онъ говорить... А тогда, чего нужно ожидать и просить отъ духовенства? Несомнѣнно, прежде всего этого главнаго, *что-бы оно само прониклось сознаниемъ своего въ приходѣ пресвитерства, старейшинства, пастырства*“¹⁾.

Мы сказали, что начала церковно-общественной жизни лежать въ глубокой древности исторической жизни русскаго народа. Въ исторической жизни Руси были времена когда развитіе церковно-общественной жизни находилось въ цвѣтущемъ состояніи, были на оборотъ и такіе моменты, когда эта жизнь замирала; обстоятельства жизни такъ слагались, что развитіе самостоятельной жизни приходской общины, имѣющей обособленные интересы, не двигалось впередъ и стояло на точкѣ замерзанія. Въ дореформенное время на Руси т. е. XVIII столѣтія церковно-приходская жизнь стояла на высокой степени своего развитія. Затѣмъ наступили времена, которыя не благопріятствовали развитію церковно-общественной жизни приходской общины. Такъ дѣлалось до эпохи великихъ реформъ Императора Александра II. Съ наступленіемъ времени этихъ реформъ во всѣхъ (слояхъ русскаго общества) сталъ замѣтенъ подъемъ общественности, замѣтно стало усиленіе дѣятельности свободной личности и отдѣльныхъ собирательныхъ единицъ. Духъ великихъ реформъ проникъ и въ церковную жизнь приходской общины и съ этого времени надо считать снова усиленіе развитія церковно-общественной жизни.

¹⁾. *ibid.*

Если пастырь будетъ заботиться о поддержаніи нравственной связи съ прихожанами и когда съ этимъ неразрывно, подъ его главенствомъ, будетъ развиваться церковно-общественная жизнь, то чрезъ это пойдетъ самымъ дѣломъ навстрѣчу вѣковымъ традиціямъ церковной жизни русскаго народа; а все доброе, что выработалось самимъ народомъ, выстрадано имъ самимъ, то твердо и хранится имъ и, опираясь на это, пастырь будетъ имѣть успѣхъ въ своемъ пастырскомъ дѣланіи.

Свящ. *Константинъ Виноградовъ.*

(Продолженіе будетъ).

Годовщина освященія св. храма и школы въ с. Шафрановѣ, Белебеевскаго уѣзда.

15-го августа сего года прихожане церкви с. Шафранова праздновали годовщину освященія храма и церковной школы. Къ сему числу были окончены и дополнительныя работы по храму и школѣ. Начатый осенью прошлаго года ремонтъ церковныхъ зданій, продолженный весной, былъ теперь законченъ. Зданіе храма обитое снаружи тесомъ, только что отстроенная церковная ограда, школа, со вновь исправленною и окрашенною желѣзною крышею — все это красовалось теперь своимъ обновленнымъ видомъ. *)

Наканунѣ праздника мѣстнымъ причтомъ было совершено Всенощное Бдѣніе. На клиросѣ пѣлъ хоръ пѣвчихъ, образованный изъ питомцевъ школы діакономъ о. М. Комаровымъ. Пѣніе съ канонархомъ, введен-

*) Весь ремонтъ за послѣдній годъ произведенъ поощреніемъ, на сумму болѣе 2000 рублей. Наиболѣе крупныя пожертвованія поступили: отъ О. В. Шафрановой (400 руб.), М. І. Гарновой (300 руб.), Н. В. Жданова (100 руб.) и М. Ѳ. Хрусталева (100 руб.).

ное бывшимъ Уфимскимъ Преосвященнымъ Антоніемъ, умиляло сердца молящихся. На другой день, послѣ утрени, состоялось обычное внѣбогослужебное чтеніе — бесѣда, начавшаяся и закончившаяся общимъ народнымъ пѣніемъ употребительныхъ молитвъ и тропаря праздни- ку.

Выслушанное поученіе о Высшей Ходатаицѣ и За- ступницѣ рода христіанскаго и воодушевленное пѣніе молитвъ доставило молящимся высокое духовное утѣ- шеніе. Божественная литургія началась около 10 ча- совъ. Было много исповѣдниковъ и причастниковъ Св. Тайнъ. За Богослуженіемъ, кромѣ прихожанъ и мѣст- ныхъ властей, присутствовали дачники, прибывшіе изъ разныхъ губерній для лѣченія въ здѣшнихъ кумысныхъ колоніяхъ. Предъ совершеніемъ молебствія мѣстнымъ священникомъ было сказано слѣдующее слово:

„Во успеніи міра не ос- тавила еси Богородице (изъ троп, празд.).

Возлюбленные о Христь братіе!

Сегодня исполнилось ровно семь лѣтъ, какъ освященъ нашъ св. храмъ. Велико значеніе храмовъ Божіихъ; велики заслуги храмоздателей. Но сооруженіе нашего храма среди иновѣрнаго населенія имѣеть особенную важность.

Объ этомъ тогда же, при освященіи храма, высказа- лись въ рѣчахъ своихъ покойные преосвященные: Уфимскій Діонисій и Пермскій Петръ. ¹⁾ Царствіе имъ Небесное! Какую великую важность имѣеть сей храмъ

¹⁾ Храмъ былъ освященъ Преосв. Епископомъ Діони- сіемъ, въ сослуженіи Преосв. Петра, Епископа Пермска- го.

для насъ, живущихъ въ средѣ мусульманскаго населенія, трудно изобразить въ немногихъ словахъ. Важность сооруженія здѣсь храма могутъ засвидѣтельствовать тѣ изъ васъ, которые когда-то, отправлялись для молитвы въ приходскій храмъ, отстоявшій отсель за сорокъ верстъ; тогда это былъ ближайшій къ вамъ храмъ. По данной мнѣ отъ Бога власти быть руководителемъ вашей религіозной и церковно-приходской жизни, скажу: нашъ христіанскій долгъ окончить то, что сдѣлано до насъ.

И то, что мы явились завершителями постройки здѣшняго св. храма и школы, служить выраженіемъ нашей благодарности къ строителямъ храма. Какъ мѣстный приходскій священникъ, отъ лица прихожанъ молитвенно благодарю членовъ церковнаго попечительства, энергичною дѣятельностью которыхъ зданіе св. храма на много лѣтъ спасено отъ преждевременнаго его разрушенія; благодарю благочестивыхъ жертвователей и жертвовательницъ, принявшихъ живое участіе въ благоустроеніи нашего храма; благодарю и всѣхъ тѣхъ, кто хотя немного способствовалъ этому общему братскому и святому дѣлу. Совершивъ Божественную литургію и возблагодаривъ Господа Бога за дарованныя къ намъ милости, помолимся, братіе, во успеніи не оставляющей насъ Богородицѣ, дабы Она возмогла намъ безплодно для души нашей провести и наступающій сегодня новый церковно-приходскій годъ.

Послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Клименту, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, создателямъ, благоустроителямъ и прихожанамъ храма,—были подняты св. иконы и крестный ходъ двинулся къ зданію школы, для совершенія водосвятнаго молебствія. Встрѣ-

тившіеся на пути мусульмане обнажали свои головы и невольно останавливали свое вниманіе на процессіи со св. иконами и хоругвями. Такъ какъ молебствіе было совершено на площади, близъ школы, — то всѣ присутствующіе имѣли возможность слушать Богослуженіе. Окропивъ св. водой внутреннее помѣщеніе школы, мѣстный священникъ, съ крестомъ въ рукахъ, обратился къ молящимся приблизительно съ такими словами:

„Пустите дѣтей приходитъ ко Мнѣ и не препятствуйте имъ; ибо таковыяхъ есть Царствіе Божіе“ (Марк. 10, 14).

Мы празднуемъ сегодня, братіе, день освященія нашего св. храма и день открытія нашей церковной школы.

Однажды, когда Господь Иисусъ Христосъ училъ народъ истинамъ Царствія Божія — вѣкоторые привели дѣтей, дабы Господь возложилъ на нихъ руки. Ученики старались не допустить приносящихъ, считая допущеніе дѣтей дѣломъ мало важнымъ, могущимъ только обезпокоить Божественнаго Учителя. Замѣтивъ это, Господь сказалъ; *„пустите дѣтей приходитъ ко Мнѣ и не препятствуйте имъ; ибо таковыяхъ есть Царствіе Божіе“*. — Здѣсь, въ церковной школѣ, обучаются ваши дѣти. Святой храмъ и воспитаніе дѣтей въ духѣ православно-христіанской вѣры — оказываютъ на нихъ свое доброе вліяніе.

Дѣти ваши, учась подъ сѣнью Церкви Христовой, находятся на попеченіи какъ бы Самого Христа. Въ началѣ учебнаго года, въ нашей церковной школѣ,

обучалось болѣе сорока человекъ; въ концѣ же, ихъ оставалось только двадцать три; чѣмъ объясняется это прискорбное явленіе? Тѣмъ, что многіе родители, еще за долго до окончанія учебнаго времени, и верѣдко навсегда, отрываютъ дѣтей своихъ отъ школы, считая школьное обученіе и воспитаніе дѣтей дѣломъ мало-значущимъ. Помните, братіе, одно: кто лишаетъ дѣтей обученія въ церковной школѣ, тотъ поступаетъ вопреки словамъ Христовымъ: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе.“

По окончаніи молебствія, крестный ходъ направился вокругъ всей причтовой и школьной усадьбы, гдѣ сдѣлано начало новой рѣшетчатой загороди, и возвратился въ храмъ. Приложившись къ Св. Кресту, богомольцы отправились по домамъ, ознаменовавъ общественною молитвою годовщину освященія своего св. храма и школы.

Священникъ П. Тѣльновъ.

Первые шаги на миссіонерскомъ поприщѣ.

(Изъ записокъ сельскаго священника инородческаго прихода).

(Окончаніе).

Отношенія мои къ прихожанамъ-отступникамъ.

Осторожность въ обращеніи съ отступниками есть самое главное условіе для достиженія цѣли миссіонерства. Поэтому, въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ своей жизни въ Баткакѣ, я ни разу не собиралъ отступниковъ

для собесѣдованія, но довольствовался лишь случайными встрѣчами: надо было раньше подготовить почву, зарекомендовать себя какъ „неопаснаго, не придиричаваго“ человѣка, и до нѣкоторой степени свискать довѣріе къ себѣ. Сообразно съ этимъ, я стараюсь имѣть съ ними какъ можно больше сношеній. Во всѣхъ случаяхъ, когда только житейская нужда заставляетъ меня съ какой-либо просьбой обратиться къ „добрымъ людямъ“, я ищу таковыхъ въ отступникахъ. Понадобится-ли какая-нибудь необходимая для хозяйства вещь,—въ родѣ топора, лопаты, буравчика, ржаной или полбенной муки...—намѣсто того, чтобы послать прислугу, иду искать самъ и непременно къ отступникамъ.

Выходишь на улицу... идешь и думаешь: къ кому бы зайти?.. Знакомыхъ еще немного... дай-ка вотъ найду въ этотъ домъ, и—вотъ знакомство.

Надо здѣсь замѣтить, что вообще всѣ баткаковцы—простой, добродушный и гостепріимный народъ. Не успѣешь еще перешагнуть порогъ калитки или двери избы баткаковца, какъ раздается уже привѣтствіе предупредительнаго хозяина:

—Ба-ба-ба, батюшка къ намъ идетъ!.. Вотъ не чаяли... Добро пожаловать, дорогой гость, поди-ка, бесѣдуй!..— При этомъ подкидывается тебѣ для сидѣнія подушка и раздается по избѣ распоряженіе хозяина: „Дочка, ставь скорѣе самоваръ! А ты, сыночекъ“! Съ этими словами подходит онъ къ сыну и что-то шепчетъ на-ушко... Сынъ же, поспѣшно накинувъ ба себя какую-нибудь одежду, уходитъ изъ избы и черезъ нѣсколько минутъ возвращается съ чѣмъ-то подъ полою и скрывается за шторкой. Черезъ минуту ты услышишь звонъ тарелки за шторкой: въ нее кладутъ сушки, принесенныя сыномъ...

Особенно гостепріимны отступники, какъ и всѣ сыны ислама. Кромѣ того они весьма словоохотливы, но только

маленько льстивы и скрытны передъ нашимъ братомъ, священниками... впрочемъ только вначалѣ знакомства, пока не знаютъ, что ты за человѣкъ. Чтобы охарактеризовать баткакскихъ отступниковъ, представлю дальше бесѣду мою съ однимъ отступникомъ, съ которымъ познакомился при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Дня черезъ три—четыре по прїѣздѣ моемъ въ Баткакъ, приходитъ ко мнѣ молодой отступникъ и заявляетъ, что въ ихъ домѣ есть покойникъ. Оказалось, что покойный оставался въ православіи, несмотря на то, что всѣ родные отпали и его уговаривали поступить также. Дома, жены и дѣтей у него не было, поэтому, не желая жить съ отпавшими родными въ одномъ домѣ, прожилъ онъ свой вѣкъ на сторонѣ. Нынче же серьезно захворалъ и, желая умереть на родинѣ, прїѣхалъ въ Баткакъ и поселился въ домѣ дяди-отступника, Мустафы Спиридонова. Вотъ о смерти этого-то вѣрнаго сына Православія и заявляетъ мнѣ сынъ дяди его Мустафы Спиридонова. Сдѣлавъ должное распоряженіе относительно похоронъ, я отпустилъ его домой. Часа черезъ два послѣ него, пришла мнѣ въ голову мысль сходить самому къ покойнику и узнать, такъ ли его собираютъ къ выносу, какъ требуется по христіанскому обычаю.

Вошелъ на дворъ... Дѣлаютъ гробъ. Я, собственно, сомнѣвался на счетъ надмогильнаго креста; думалъ: не сдѣлаютъ, безъ креста понесутъ... Поэтому, поздоровавшись съ хозяиномъ, я немедленно сообщилъ ему про это.

—Какже, батюшка, какже...—отвѣчаетъ Мустафа: не безпокойся батюшка, все устроимъ, какъ слѣдуетъ,—покойный самъ просиль... .

Затѣмъ, постоявъ и поговоривъ немного, я хотѣлъ было уйти, но Мустафа Спиридоновъ не захотѣлъ отпустить меня, безъ чаю и убѣдительно просиль зайти въ избу. А я того и ждалъ...

Пришли въ избу и завели разговоръ про покойнаго.

— „Двадцать пять лѣтъ шатался на сторонѣ, — рассказывалъ Мустафа, — повѣришь ли, батюшка, и двадцати пяти копѣекъ не было въ карманѣ, — а вамъ вотъ расходъ... самое малое, пять рублей потребуется на похороны“ — негодовалъ онъ.

— „Ты все про расходъ, старикъ — вмѣшалась жена Мустафы, „а по моему это еще ничего, что расходъ; хорошо еще Господь скоро прибралъ, не пришлось долго маяться... а то бы бѣда съ нимъ: ни днемъ, ни ночью не давалъ покоя: то воды попросить, то побѣсть, то постелю надо высушить... Знаешь-ли, батюшка, — обратилась она ко мнѣ, — въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль онъ вовсе уже не вставалъ, и все у него было подъ собой...“

— „Да, думаю, трудно было... — сказалъ я сочувственно: — но, однако, что подѣлаешь... Господь васъ за это не оставитъ...“

— „Да-да-да!.. Надо терпѣть... Кому же было и ухаживать за нимъ, какъ не намъ: мы вѣдь самые близкіе изъ его родныхъ. Хотя онъ и не любилъ насъ, но все же намъ слѣдуетъ заботиться объ немъ.“

— „Неужь-то не любилъ?..“

— „И-и-и... затынула жена, — дѣтей бывало, гоняетъ отъ себя: уйдите вы... беззаконные (некрещеные)... А насъ ужъ и тѣмъ болѣе.“

— „Ну, Богъ съ нимъ, жена, — онъ не оцѣнилъ, такъ Господь оцѣнитъ ваши труды и хлопоты...“

На этомъ мы закончили разговоръ объ умершемъ и перешли понемногу на другое, но разговоръ какъ-то не клеился.

— Ну, слава Богу, — вдругъ обратился Мустафа ко мнѣ съ улыбкой: опять хорошаго человѣка прислали къ намъ въ батюшки.

— „Это ты про меня говоришь?

— „Да-да, про тебя, батюшка, про тебя.

— „Какъ же ты узналъ, что я хорошій человекъ, — спрашиваю, смѣясь; вѣдь мы съ тобой только вотъ сейчасъ и познакомились.

— „Съ перваго разу видно, что хорошій человекъ... это всегда можно узнать сразу... Тотъ батюшка у насъ тоже былъ хорошій человекъ: ни съ кѣмъ не связывался, не беспокоилъ... Если начальство хорошее, это для насъ „чернаго народа“ — великая благодать. Дай Богъ, чтобы и ты былъ также хорошъ...

— Да, Мустафа абзый, *) желалъ бы я быть хорошимъ человекомъ, т. е. желалъ бы ни съ кѣмъ не ругаться, ни къ кому „зря“ не придирааться и со всѣми жить дружно: — это — цѣль моей жизни. По нашему христіанскому Закону любовь къ ближнимъ есть наибольшая заповѣдь Божія. Кстати, — въ карманѣ у меня есть, кажется, св. Евангеліе, — послушай-ка, я тебѣ почитаю о томъ, какъ Іисусъ Христосъ училъ насъ любить другъ друга. — При этомъ и взялъ изъ кармана Евангеліе на татарскомъ языкѣ и началъ читать пятую гл. отъ Матѳея сначала. Мустафа съ женой слушали съ большимъ вниманіемъ и терпѣніемъ, только дѣти шушукались за шторкой, но отецъ поминутно унималъ ихъ. Прочитавъ главу до конца, я обратился къ слушателямъ:

— „Что, Мустафа абзый, хорошо вѣдь сказано въ св. Евангеліи, а?..

— Какже, батюшка, какже... оно вѣдь и у насъ — и въ нашихъ книгахъ такъ-же сказано... все такъ!...

— Да... есть, конечно, и сходныя мѣста, хотя и не много... Возьмемъ, на примѣръ, въ Евангеліи велѣно любить всѣхъ людей, какой бы народности и вѣры ни бы-

(* Абзый — дядя.

ли они и, мало того, велѣно любить даже и враговъ. А вашъ Коранъ велитъ любить только мусульманъ, а иновѣрцевъ... ихъ велѣно даже и убивать, если не согласятся принять исламъ. Дальше возьмемъ ученіе о соблюденіи постовъ. У насъ велѣно: постомъ ѣсть поменьше, да похуже противъ обыкновеннаго, чтобы тѣмъ обуздать похоти тѣлесныя и чтобы усерднѣе возносить умъ и сердце къ Богу во время молитвы; а у васъ, напротивъ, велѣно ѣсть насытнѣе, чтобы, какъ выражаются мусульмане, „постъ былъ полный.“ И что всего удивительнѣе;—это для сказанной цѣли Шаріатъ вашъ разрѣшаетъ даже браться... впрочемъ только у иновѣрцевъ. Какъ думаешь.. — Мустафа абзый: хорошо это, или нѣтъ?..

— „Конечно, не хорошо... что разрѣшаетъ даже воровать... только такъ ли оно сказано и на самомъ дѣлѣ; не ошибаешься ли ты?.. Я знаю, что ѣсть велѣно насытнѣе, но о послѣднемъ въ первый разъ слышу.

— Если не вѣришь мнѣ, то спроси когда-нибудь знающаго человѣка изъ магометанъ-же, хоть муллу какого-нибудь.— тогда узнаешь, что я правду тебѣ говорю.— Но, однако слушай теперь дальше... Ну, возьмемъ теперь... хоть ученіе о загробной жизни.

— Ты знаешь, что по смерти грѣшныя люди будутъ жить въ аду и вѣчно мучиться, а праведные—въ раю и вѣчно блаженствовать. Въ ученіи объ адѣ и мученіяхъ грѣшниковъ, хотя и есть разница между вами и нами, но она сравнительно не такъ рѣзка, какъ въ ученіи о райскихъ наслажденіяхъ праведниковъ; поэтому разберемъ лишь послѣднее, т. е. ученіе о райскихъ наслажденіяхъ. По нашему православному ученію блаженство праведниковъ будетъ до того полно, совершенно, что мы, жители земли, не можемъ себѣ и представить такого состоянія,

потому что нѣтъ на землѣ такого блаженства; и оно будетъ заключаться не въ ѣдѣ и питьѣ, или какихъ-либо естественныхъ наслажденіяхъ, но будетъ духовное, и будетъ получаться черезъ лицеизрѣніе Самого Бога и созерцаніе величія Его... Блаженство это будетъ—радость вѣчная и совершенная. А, по ученію Корана, оно будетъ заключаться, именво, въ ѣдѣ и питьѣ и, кромѣ того, въ сожительствѣ съ прекрасными черноокиими дѣвами, которыхъ Магометъ обѣщаль по семидесяти семи на каждаго мусульманина. Это, конечно, извѣстно ужъ и тебѣ, Мустафа абзый?

— „Да-да-да!.. Такъ у насъ учать... что будемъ ѣсть лишь сладкіе плоды... будутъ медвяные и молочные источники...“

— „И, главное, по семидесяти семи дѣвъ!—прибавиль я.—А какъ, Мустафа абзый, вѣруешь ли ты, что все это будетъ?“

— „Какъ не вѣровать, если въ Коранѣ такъ сказано...“

— „Стало-быть, вѣруешь также и въ то, что въ раю будешь имѣть супружскія сношенія съ семидесятью семью гуріями и, кромѣ того, съ своей женой семьдесятъ восьмой?..“

— „Нѣтъ... пожалуй, не вѣрю этому, т. е., по крайней мѣрѣ, не желаль бы этого“,—рѣшительно сказалъ Мустафа.

— Молодецъ, Мустафа абзый! Видно, что не пустая у тебя голова, а умная: вѣрно, всего этого не будетъ въ раю и не надо желать. Ты самъ подумай, Мустафа абзый: вѣдь супружскія сношенія не только въ раю, но даже и въ этомъ грѣшномъ мірѣ считаются секретными, срамными... а вдругъ они будто бы должны имѣть мѣсто въ раю, гдѣ будетъ вѣчное присутствіе Самого Бога, св. ангеловъ и св. Божіихъ людей!...“

Слова мои, повидимому, произвели сильное впечатлѣ-

ніе на жену Мустафы. Она съ такимъ упорнымъ вниманіемъ слушала меня, что точно боялась проронить слово.

— Вотъ, думаю, джингей *) тоже согласна со мной въ душѣ? обратился я къ послѣдней:— не правда ли, джингей, вѣдь нехорошо имѣть мужчинѣ сразу по нѣскольку женъ? Вотъ, на примѣръ, если бы Мустафа абзый женился на другой, пока еще ты жива, то какъ бы это тебѣ показалось, а?

— „И-и-и... батюшка! Я бы умереть согласилась, а на это нѣтъ! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! пока сама жива, я бы этого не допустила ни за что!—закричала она съ сердцемъ и вся вспыхнула.

Я не вытерпѣлъ—захохоталъ во весь голосъ, глядя на эту добродушную женщину. Мужъ ея тоже смѣялся. „Охо, какая она у меня ревнивая, а я до сего времени не замѣчалъ! Ай-да старуха!—съ самодовольствомъ твердилъ онъ, искоса поглядывая на жену.

Эта была самая счастливая минута для всѣхъ насъ троихъ: жена была довольна тѣмъ, что выказала свою бабью прыть, мужъ доволенъ ревностью жены, а я... счастливымъ окончаніемъ разговора. На этомъ я хотѣлъ прекратить разговоръ и уйти, но вдругъ Мустафа обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— „Ты, батюшка, и по-нашему не умѣешь-ли читать?

— „Да, говорю, умѣю. Нѣтъ ли у васъ какой-нибудь книги, я тебѣ почитаю?

— „Нѣтъ,—говорить,— у насъ никто не умѣетъ; впрочемъ не у насъ только, но даже во всемъ селѣ нѣтъ умѣющаго читать по-магометански.

— „Кто же между вами требы исправляетъ... т. е. кто отпѣваетъ покойниковъ, кто вѣнчаетъ, кто нарекаетъ имя и т. п.?

*) Джингей — тетя, тетенька.

— „Покойниковъ хоронить вол. правленіе...

— „Правленіе?!.. а отпѣваетъ-то кто?

— „Мы ужъ такъ... за неимѣніемъ муллы, хоронимъ безъ отпѣванія. Конечно, молимся по-своему,—прибавилъ онъ помолчавъ,—читаемъ, какія знаемъ, молитвы, милостыню подаемъ, по четвергамъ читаемъ Коранъ (т. е. 2-ю гл. Корана)...

— „Обо многомъ переговорили мы съ тобой, Мустафа абзый... спрошу тебя еще объ одномъ,—скажи-ка откровенно: по какой это причинѣ рѣшились вы оставить свою старую вѣру, которая, какъ слышалъ, вовсе не учить худому и... вовсе не такова, чтобы пренебречь ей и перейти въ чужую?—спросилъ я, наконецъ, Мустафу.

— Какъ тебѣ сказать, батюшка,—началъ онъ нерѣшительно: прежде всего—мы „русскую“ вѣру вовсе не знали, а магометанскую все же маленько понимали... Потомъ до насъ дошелъ слухъ, что Государь Императоръ издалъ новый законъ, по которому всѣмъ Его вѣрноподданнымъ разрѣшается свободно исповѣдывать ту вѣру, которая кому нравится; затѣмъ, вскорѣ послѣ этого изъ Казани пріѣзжали къ намъ какіе-то люди—татары, которые, подтверждая справедливость слуха, въ то же время уговаривали насъ послѣдовать примѣру крещеныхъ татаръ Казанской губерніи, которые будто всѣ поголовно отпали,—и мы тоже согласились, хотя и ужасно боялись. Больше же этого я ничего тебѣ не могу сказать,—прибавилъ онъ рѣшительно.

— „А что, Мустафа абзый: если бы всѣ отпавшіе согласились обратиться въ Православіе, ты тоже обратился бы или нѣтъ?

— „Не знаю, батюшка,—едвали приставетъ отрѣзанный ломоть къ караваю“,—отвѣтилъ онъ татарской пословицей:— „этого быть не можетъ, чтобы всѣ обратились“—прибавилъ онъ.

— „Однако, надо бы подумать: вѣдь вѣра—самая драгоценная вещь для человѣка.—она должна быть дороже жизни для него, когда послѣдній въ истинности ея не сомнѣвается. Но, такъ какъ истинный Богъ одинъ, то и вѣра истинная должна быть одна. Но которая же теперь изъ всѣхъ вѣръ должна быть истинная: христіанская ли, магометанская, или какая-либо другая? Какъ узнать это? Само собой понятно, что для этого необходимо прежде всего узнать хорошенько свою вѣру, а потомъ уже сравнивать ее съ другими существующими вѣрами, какъ давеча, на примѣръ, сравнивалъ я христіанскую съ магометанской. Иначе мы можемъ обмануться, и Господь осудить насъ за это. Впрочемъ и въ Коранѣ велѣно изучать чужія вѣры... даже обязаны. Да оно вѣдь и такъ... знаніе вѣдь никогда не помѣшаетъ, не правда ли? Знаніе заставляетъ насъ думать побольше. А не думая, нельзя узнать, гдѣ истина и гдѣ ложь... Но, однако, я засидѣлся,—извините, пожалуйста, что такъ долго сидѣлъ: можетъ-быть и помѣшалъ вамъ...

— „Нѣтъ-нѣтъ-нѣтъ! Что ты, батюшка, что ты,—мы очень рады, что не пренебрегъ...

— „Впрочемъ не худую вѣдь бесѣду вели, а добрую. За это намъ Господь пошлетъ свою милость... Прощай, Мустафа абзый, и къ намъ приходи,—этакъ же вотъ побесѣдуемъ, почайничаемъ...

— „Самъ, батюшка, приходи еще разъ: намъ вехорошо къ Вамъ, къ „большимъ людямъ“ ходить (т. е. къ начальнику), а мы будемъ очень рады... хотя, правда, угощеній, какъ видѣлъ, нѣтъ, но все же не мѣшаетъ иногда этакъ и разговоромъ развлечься... Да...—чуть было не забылъ,—значить, схоронимъ сегодня покойника, да?

— „Да-да-да... схоронимъ, Богъ дастъ-такъ. Прощай Мустафа абзый“!—

Этотъ фактъ характеризуетъ также и мои миссіонерскіе приемы. Хотя на миссіонерскомъ поприщѣ я подвижусь и недавно, но, такъ какъ родился и росъ среди отступниковъ своей родины (въ Казан. губ.), то психологію этого народа хорошо знаю; къ тому же послѣдніе четыре мѣсяца моей жизни въ Баткакѣ расширили и обогатили кругозоръ мой настолько, что во мнѣ составилъ уже довольно опредѣленный взглядъ на миссіонерство среди нихъ.

Изъ вышеизложенной бесѣды моей съ Мустафой С. видно, что при первомъ же знакомствѣ пустился я въ довольно смѣлый разговоръ на религіозныя темы. Нѣкоторымъ читателямъ такой приемъ покажется, можетъ быть, даже не тактичнымъ, преждевременнымъ, но я скажу, что въ гостяхъ, за самоваромъ — самое лучшее время для миссіонерствованія, только необходимо помнить слѣдующіе принципы:

1) Начинай бесѣду исподволь, издалека, и незамѣтно приближайся къ предвзятой дѣли.

2) Не горячись, колкостей не допускай и собесѣдника не оскорбляй, а обращай съ нимъ мягко и любезно, чтобы при разставаніи не имѣлъ онъ на тебя и тѣни злобы или досады.

Свящ. Давидъ Григорьевъ.

В о з з в а н і е.

ХРИСТОЛЮБИВЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ!

Умоляю Васъ пожертвовать свою лепту на сооруженіе храма во имя Казанской Божіей Матери, въ деревнѣ Казанкѣ, Белебеевскаго уѣзда. Храмъ сей будетъ приходскимъ для вѣсколькихъ деревень, жители коихъ переселенцы изъ разныхъ губерній. Необходимость постройки здѣсь новаго храма вызвана крайнимъ неудобствомъ сообщенія съ приходскимъ храмомъ въ селѣ Каранѣ. Вслѣдствіе этого неудобства переселенцы часто бытаютъ лишены возможности быть въ храмѣ села Карана и получаютъ въ ономъ духовныя утѣшенія отъ службы церковной.

Переселенцы крайне бѣдны, живутъ на землѣ купленной у башкиръ и обременены долгами по покупкѣ земли и постройкѣ домовъ для себя. Кромѣ того въ прошломъ году испытали они сильный неурожай. Живя на чужбинѣ, они прибѣгаютъ теперь, съ разрѣшенія Духовнаго Начальства, къ помощи добрыхъ людей. Не откажите, православные, въ этой помощи. Пожертвуйте свою лепту на сооруженіе храма во имя Божіей Матери. Всякое даяніе, какъ бы оно ни было мало, будетъ принято съ благодарностію и съ молитвою къ Богу о благодотворителяхъ. Царица Небесная не оставитъ Васъ Своею милостію и ущедритъ Васъ въ жизни земной и небесной. Помогите, православные, кто чѣмъ можетъ. Рука дающаго не оскудѣетъ и Господь поставилъ за великое и малую жертву Евангельской вдовицы. Переселенцы всегда будутъ возносить о Васъ теплыя моленія предъ Св. Богородицею и, живя на чужбинѣ, будутъ знать, что благодаря добрымъ людямъ, у нихъ есть свой храмъ—самое дорогое сокровище

для челоѣка на землѣ, гдѣ-бы онъ не жилъ. Умоляю Васъ, православные, помогите!

Пожертвованія денежныя и вещественныя благово-лите записывать въ книжку сборщику Ивану Наумову Стручкову, или по усердію отправлять чрезъ ст. Давлеканово, Сам.-Златоуст. ж. д., въ дер. Казанку, Казангуловской всл. Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губ., Предсѣдателю попечительства по постройкѣ храма крестьянину Петру Θεодорову Зубареву.

Предсѣдатель попечительства по постройкѣ храма во имя Казанской Божіей Матери въ деревнѣ Казанкѣ, Белебеевскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Казанки *Петръ Θεодоровъ Зубаревъ.*

Редакторъ, Священникъ **Николай Васильковъ.**

Печатать дозволяется. Уфа 15 Сентября 1902 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 18 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Уфимскіе Епархіальные педагогическіе курсы 1902 года.

(Продолженіе).

III. Дѣятельность курсовъ.

Въ теченіи курсовъ съ 12 іюня по 10 іюля было сдѣлано всего часовыхъ уроковъ 150, изъ нихъ 25 было посвящено теоретическимъ бесѣдамъ, 26—образцовымъ урокамъ руководителей, 28—пробнымъ урокамъ слушателей и ихъ разбору и 71 урокъ—пѣнію.

Дѣятельность инспектора курсовъ состояла въ общемъ руководствѣ курсовымъ дѣломъ и надзорѣ за правильнымъ теченіемъ курсовыхъ занятій. Занятія преподавателей на курсахъ состояли въ указаніи и разъясненіи методическихъ правилъ относительно приемовъ и способовъ преподаванія предметовъ курса церковно-приходской школы, въ ознакомленіи съ программами сихъ предметовъ въ церковно-приходской школѣ, въ образцовыхъ урокахъ предъ слушателями въ начальной школѣ и въ провѣркѣ конспектовъ, разборѣ и оцѣнкѣ пробныхъ уроковъ, дававшихся слушателями. Въ частности занятія преподавателей состояли въ слѣдующемъ: преподаватель общей дидактики, о. Архимандритъ Ѡаддей сообщилъ слушателямъ: а) о задачѣ начальной школы, объ обязанности ея не только дать первоначальное образованіе дѣтямъ, но и воспитывать ихъ. Понятіе о воспитаніи,

о разныхъ смыслахъ, въ какихъ употребляется слово „воспитаніе“; правильное понятіе о цѣли воспитанія, которая состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать изъ воспитываемаго добраго христіанина. Разборъ разныхъ неправильныхъ взглядовъ на цѣль воспитанія. Подтвержденіе этой мысли изъ исторіи начальной школы на Руси, — о важномъ значеніи въ ней псалтири и воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; сочувствіе этому церковному характеру нѣкоторыхъ знаменитыхъ педагоговъ и писателей. Необходимость воспитывать дѣтей въ духѣ благочестія не только для законоучителя или священника въ церкви, но и для учителя въ школѣ. Значеніе въ этомъ отношеніи трудовъ какъ учителя такъ и учительницы. О качествахъ учителя школы — умственныхъ и нравственныхъ. О призваніи учителя. О необходимости общей подготовки къ учительству — теоретической и практической; о выборѣ книгъ для чтенія. О необходимости наблюдательности и изученія особенностей дѣтской природы; о темпераментахъ. О значеніи личности учителя въ дѣлѣ воспитанія и обученія. О религіозной вѣрѣ, какъ основѣ всѣхъ прочихъ качествъ учителя. О добросовѣстности, любви, терпѣніи, справедливости, твердости и послѣдовательности характера, о привѣтливомъ обращеніи съ дѣтьми. О значеніи внѣшности учителя. Объ отношеніи учителя къ родителямъ учащихся, къ завѣдующему школою священнику. Объ общихъ качествахъ обученія: природо-сообразности его, наглядности, способности возбуждать самодѣятельность учащихся, всесторонне воздѣйствовать на познавательныя силы (внѣшнія чувства, воображеніе, память, разсудокъ), о равномѣрномъ употребленіи главныхъ формъ обученія излагательной и вопросно-отвѣтной, о занимательности и интересѣ обученія, о послѣдовательности обученія. О дисциплинѣ и различныхъ взглядахъ на нее, средствахъ ея поддержа-

нія. О наградахъ и наказаніяхъ. О нѣкоторыхъ другихъ средствахъ воспитанія — словѣ, надворѣ и ихъ примѣненіи. О самостоятельныхъ работахъ; о занятіяхъ съ тремя отдѣленіями въ школѣ. О наблюденіи за дѣтьми внѣ школы — за ихъ чтеніемъ и поведеніемъ. О связи школы съ своими бывшими учениками.

б) По методикѣ славянскаго языка имъ же сообщено: о значеніи церковно-славянскаго языка въ школѣ для религіозно-нравственнаго воспитанія и умственнаго развитія. О мѣстѣ, занимаемомъ славянскимъ языкомъ среди другихъ предметовъ церковно-приходской школы. О большемъ удобствѣ начинать обученіе грамотѣ съ грамоты русской, а не славянской. О неосновательности мнѣнія нѣкоторыхъ, будто лучше учить церковно-славянской грамотѣ по старинному буквосочетательному методу. О приемахъ обученія славянской грамотѣ. Объ ознакомленіи съ азбукой, съ надстрочными и прочими знаками, съ славянскими цифрами. О качествахъ славянскаго чтенія. О приемахъ, употребляемыхъ для достиженія чтенія правильнаго, скорого и толковаго, а также перевода на русскій языкъ; о способахъ ознакомленія съ особенностями славянскихъ формъ. Объ объясненіяхъ и требованіяхъ отъ объясненій, о пособіяхъ для объясненія. О самостоятельныхъ работахъ по славянскому языку.

На образцовыхъ урокахъ по славянскому языку были даны образцы чтенія, перевода и объясненія статей изъ книги Ильминскаго и Псалтири съ объясненіемъ.

По методикѣ закона Божія, священникомъ о. Викторомъ Константиновскимъ, было сообщено: о характерѣ преподаванія закона Божія въ школѣ. О времени, съ какого слѣдуетъ начинать религіозное обученіе и средствахъ этого обученія. О наученіи молитвъ, какъ первомъ предметѣ обученія по закону Божію. О предвари-

тельныхъ бесѣдахъ по закону Божию, подготовляющихъ къ изученію молитвъ и прочихъ предметовъ закона Божія. О способахъ объясненія молитвъ и ихъ заучиванія, о порядкѣ ихъ изученія. О преподаваніи св. Исторіи,— о разсказѣ, какъ главнымъ средствѣ ея преподаванія, и качествахъ этого разсказа по отношенію къ содержанию и языку. О преподаваніи св. Исторіи Ветхаго Завета и Новаго съ добавленіями изъ церковной исторіи. О пользованіи картинами. О преподаваніи катехизиса: о составѣ его и приемахъ преподаванія, о преподаваніи по „Начаткамъ“. О преподаваніи богослуженія, о характерѣ объясненія и о предметахъ, требующихъ особеннаго объясненія. Замѣчаніе о разныхъ системахъ преподаванія закона Божія—совмѣстной, послѣдовательной, концентрической. О самостоятельныхъ работахъ и занятіяхъ одновременно съ двумя отдѣленіями.

На образцовыхъ урокахъ преподано: 1 младшее отд. Вступительная бесѣда о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всего, о необходимости молитвы, о крестномъ знаменіи, какъ вѣншемъ выраженіи молитвы и о перстосложеніи.

Среднее отд. О сотвореніи міра видимаго въ шесть дней. Свойства Божіи: всемогущество, благость, всеблаженство. Сотвореніе человѣка. Отличіе души человѣческой отъ животнаго. Богоподобіе человѣка.

Старшее отд. Исторія происхожденія Символа Вѣры. Понятіе о ересяхъ и вселенскихъ соборахъ. Ересь Арія и ересь Македонія.

2 урокъ: I отд. Раздѣленіе молитвословій на молитвы, въ строгомъ смыслѣ слова, и благодаренія и начинательныя. Изученіе „Во Имя Отца“.

II отд. Блаженная жизнь первыхъ людей въ раю и ихъ грѣхопаденіе. Изгнаніе изъ рая и обитованіе о Спасителѣ. Свойства Божія: Правосудіе и безконечное милосердіе.

III отд. Изученіе катехизиса въ порядкѣ Символа вѣры. Догматы о Первомъ и Второмъ лицѣ Св. Троицы, заключающіеся въ первыхъ двухъ членахъ Символа вѣры.

3 урокъ: Краткое понятіе о лицахъ Св. Троицы. Ихъ изображеніе на иконахъ. Изученіе славословія „Слава Тебѣ, Боже Нашъ, Слава Тебѣ“, и молитвъ „Господи Благослови“—въ младшемъ отдѣленіи. Исполненіе обѣтованія о Спасителѣ чрезъ воплощеніе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Ея рождество. Изученіе тропаря рождеству Богородицы въ средн. отдѣленіи. Изученіе катехизиса въ объемѣ 3 члена Символа вѣры. Богочеловѣчество Спасителя—въ старшемъ отдѣленіи.

4 урокъ: Изученіе молитвы мытаря съ объясненіемъ ея происхожденія—въ младшемъ отдѣленіи. Исторія Благовѣщенія Пресвятой Богородицы—въ среднемъ отдѣленіи.

Понятіе о богослуженіи и о храмѣ. Внѣшній видъ храма и его Символическое значеніе—въ старшемъ отд. Руководителемъ И. М. Петяевымъ на 10 бесѣдахъ было сообщено: 1) способы обученія грамотѣ—буквослагательный, слоговой (силлабическій) и звуковой. 2) Сущность звукового способа и его преимущества передъ другими способами. 3) Виды звукового метода: аналитическій, синтетическій, способъ нормальныхъ словъ, способъ письма, чтенія и способъ раздѣльнаго обученія чтенію и письму. 4) Преимущество способа раздѣльнаго обученія чтенію и письму; порядокъ изученія буквъ всего алфавита и приемы изученія каждой изъ нихъ въ отдѣльности. 5) Условія „слиянія“ звуковъ и приемы обученія слиянію. 6) Веденіе уроковъ класснаго чтенія по 1-й книгѣ. 7) Условія и приемы объяснительнаго чтенія. 8) Условія и приемы выразительнаго чтенія 9) Способъ изученія письма, какъ отдѣльнаго предмета. 10) Способы обученія правописанію.

На 11 образцовыхъ урокахъ по русскому языку по-

казаны были во 1-хъ, приемы изученія звуковъ по способу артикуляціи; во 2-хъ, приемы слиянія звуковъ; въ 3-хъ, приемы объяснительнаго чтенія дѣловыхъ статей, басенъ и стихотвореній; въ 4-хъ, способъ обученія правописанію въ связи съ сообщеніемъ элементарной грамматической теоріи; въ 5-хъ, приемы обученія письму— (каллиграфіи). По методикѣ счисленія было 5 бесѣдъ, на которыхъ выяснены слѣдующія положенія:

1) Способъ изученія чиселъ (по Евтушевскому): несостоятельность его.

2) Способъ изученія дѣйствій; цѣлесообразность и практичность этого способа.

3) Расположеніе учебнаго матеріала по ступенямъ (концентричность).

4) Веденіе уроковъ счисленія на первой ступени обученія.

5) Нормальные приемы устнаго счисленія и способы рѣшенія сложныхъ задачъ.

На семи урокахъ по счисленію демонстрированы приемы изученія дѣйствій въ предѣлѣ 1-го десятка; способъ рѣшенія сложныхъ задачъ, и способъ ознакомленія съ простѣйшими дробями.

По пѣнію на 2-й группѣ было пройдено преподавателемъ М. И. Ясенывымъ:

I. Изученіе круга богослужебнаго пѣнія въ гармоническомъ изложеніи.

а) Речитативное пѣніе изъ Всенощнаго бдѣнія и Литургіи.

в) Стихиры воскресны 8-ми гласовъ (по мѣст-

с) Тропари воскресны 8-ми гласовъ (ному

д) Ирмосы воскресны 8-ми гласовъ (распѣву.

е) Прокимны 8-ми гласовъ.

т) Второй гласъ придворнаго распѣва и поемья по нему пѣснопѣнія изъ Литургіи.

Примч. Вся осмогласныя пѣнопѣнія, за исключеніемъ 2-го гласа на „Господи воззвахъ“, прмосовъ 2 и 6 гласа и прокимновъ, пройдены въ хоровомъ изложеніи; прочія на 2 голоса.

II. Теорія пѣнія. А) Музыкальные звуки и ихъ изображеніе.

а) Длительность звуковъ. Изображеніе ея въ нотной линейной системѣ. Виды нотъ. Точка. Лига. Понятіе о тактѣ. Размѣръ; обозначеніе его. Времена въ тактѣ сильныя и слабыя. Простые такты. Сложные такты. Группировка нотъ въ тактѣ. Синкопы. Паузы и нотные знаки для нихъ.

Темпъ и его обозначенія. Термины: *Largo*, *Adagio*, *Andante*, *Allegro*; переводъ ихъ на русскій языкъ.

б) Высота звуковъ. Изображеніе ея въ нотной линейной системѣ. Ключи.

Тонъ и полу-тонъ. Хроматическій и діатоническій звукорядъ. Гамма. Устройство мажорной гаммы. Ступени мажорной гаммы: главныя и второстепенныя.

Интерваллы; ихъ названія. Интерваллы, построенные на ступеняхъ мажорной ноты. Знаки повышения и пониженія звука; вліяніе ихъ на величину интервалловъ. Интерваллы чистые, большіе и малые, увеличенные и уменьшенные. Обращеніе интервалловъ. Построеніе мажорныхъ гаммъ. Ключевые знаки. Опредѣленіе по ключевымъ знакамъ тоники мажорной гаммы. Транспонировка. Устройство минорной гаммы. Отношеніе ея къ мажорной. Три вида минорныхъ гаммъ: натуральная, гармоническая и мелодическая. Образцовая минорная гамма — „ля“. Интерваллы минорной гаммы. Минорныя тональности.

в) Различіе звука по тембру. Четыре человѣческихъ голоса: дискантъ, альтъ, теноръ, басъ. Характеристика ихъ.

г) Различіе звуковъ по силѣ. Музыкальныя обозначенія силы звука. Знаки усиленія и ослабленія звука.

д) Элементарныя свѣдѣнія по гармоніи. Понятіе о созвучіи и несозвучіи (консонансъ и диссонансъ).

Трезвучіе, Трезвучія мажорной гаммы. Главныя трезвучія (I, IV и V ступеней) и второстепенныя (особенно II и IV ступ.). Различіе трезвучій по впечатлѣнію на слухъ.

Четырехзвучіе на 5 ступени. Разрѣшеніе его. Роды голосоведенія.

Запрещенные ходы голосоведенія.

Проходящія и вспомогательныя ноты.

Понятіе о модуляціи. Употребительнѣйшія въ церковномъ пѣніи модуляціи (изъ мажора въ соответствующій миноръ и обратно, изъ мажора въ миноръ 2-й ступени и обратно).

III. Свѣдѣнія по уставу богослужебнаго пѣнія. Лица, исполняющія пѣніе въ храмѣ. Хоръ или ликъ. Общепародное пѣніе.

Мѣста, назначенныя для пѣнія. Пѣніе на срединѣ храма; пѣніе въ притворѣ.

Времена, опредѣляющія пѣніе. Церковный кругъ (столпъ) гласовъ.

Различныя способы пѣнія, опредѣляемые церковнымъ уставомъ. Пѣніе съ канонархомъ. На образцовомъ урокѣ пѣнія въ образцовой школѣ дано понятіе о звукѣ и его высотѣ; дѣти приучались воспринимать тонъ учителя и брать высокіе и низкіе звуки.

На урокахъ пѣнія съ *первой* группой особенное вниманіе обращено на изученіе нотъ по линейной системѣ, преимущественно въ скрипичномъ и попутно въ цезатурномъ ключахъ. Цѣль этихъ уроковъ состояла въ томъ, чтобы учащіеся, при помощи систематически расположенныхъ нотныхъ примѣровъ и соответствующихъ этой системѣ пѣснопѣній, постепенно и безъ замѣтныхъ усилій, могъ усвоить практику чтенія нотъ.

Въ виду сказаннаго, слушателями изучена была діатоническая натуральная гамма *до мажоръ* и ея интерваллы въ связи съ краткой теоріей пѣнія, т. е. даны тѣ свѣ-

дѣнія, званіе которыхъ существенно необходимо какъ для успѣшнаго преподаванія въ начальной школѣ, такъ и для дальнѣйшаго ихъ самоусовершенствованія. Послѣ того приступлено было къ изученію по нотамъ круга богослужбнаго пѣнія православной церкви въ одинъ голосъ; изучены: 1) Стихиры воскресны на „Господи воззвахъ“, богородичны, стихиры на стиховнѣ, стихиры на хвалитехъ 8-ми гласовъ съ запѣвами; 2) тропари воскресны 8-ми гласовъ на „Богъ Господь“; 3) Ирмосы воскресны 8-ми гласовъ; 4) Прокимвы воскресны 8-ми гласовъ на литургіи.

Въ общемъ хоровомъ пѣніи участвовали обѣ группы. Хоромъ разучены на четыре голоса: 1) литургія придворнаго распѣва и 2) всенощное бдѣніе.

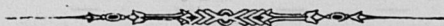
Дѣятельность слушателей курсовъ заключалась въ посѣщеніи уроковъ преподавателей, въ практическихъ занятіяхъ въ образцовой школѣ, въ писаніи конспектовъ и разборовъ уроковъ, дававшихся слушателями. Многіе слушатели вели запись того, что сообщалось имъ преподавателями. Пробныхъ уроковъ было всего дано 28. Изъ нихъ по Закону Божию было дано 4 урока, по славянскому языку—4, по русскому языку и чистописанію—12, по счисленію—7 и по пѣнію—1.

Данные практикантами уроки оказались въ большинствѣ удовлетворительными. Изъ нихъ весьма хорошими оказались 5, хорошими и удовлетворительными—21 и 2—неудовлетворительными.

Въ заключеніе курсовъ, согласно „правиламъ для временныхъ педагогическихъ курсовъ“ слушателямъ и слушательницамъ былъ произведенъ экзаменъ по пѣнію, въ присутствіи Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Каѳедральнаго протоіерея Евграфа Еварестова.

Результатомъ произведеннаго испытанія оказалось слѣдующее: 7 слушателей признаны знающими хоровое пѣніе, 11 слушателей и 1 слушательница двухголосное и 15 слушателей и 2 слушательницы знающими одногласное пѣніе. Всѣмъ этимъ лицамъ были даны соотвѣтствующія свидѣтельства.

(Продолженіебудетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на 1902 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЪ“.

Седьмой годъ изданія.

Программа журвала слѣдующая:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
- 11) Критика и бібліографія.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна, только за полный годъ, 2 рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 годы платятъ 10 рублей.

Адресъ редакціи (Казань, Типографія Университета).

Черезъ редакцію журнала „ДѢЯТЕЛЬ“ можно приобрести книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ II.

Изд. 3-е. Проф. А. И. Александрова — » р. 20 к.

Отчего гибнутъ люди. Вино-ядь. Защитникамъ умереннаго употребленія вина. Рус-

скимъ матерямъ. За сотню. — — 2 р. » к.

Слова отца Іоанна Ильича Сергіева про-

тивъ пьянства. За сотню. — — 1 р. » к.

Вино для человѣка и его потомства—ядь.

За сотню — — — — 2 р. » к.

Въ защиту вина. — — — » р. 20 к.

Всемирно должно удаляться отъ пьянства.

Епископа Воронежскаго Тихона. За сотню. 1 р. » к.

О пьянствѣ и его вредныхъ послѣдствіяхъ.

П. Максименко. — — — — » р. 10 к.

Спиртные напитки, какъ располагающая

причина къ разнаго рода заболѣваніямъ чело-

вѣка. Проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Уче-

нымъ Комит.). — — — — » р. 40 к.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ (не-

крологъ), съ портретомъ. Проф. А. И. Алек-

сандрова — — — — » р. 10 к.

Возможно ли прекращеніе пьянства? Проф.

И. М. Догеля — — — — » р. 20 к.

- Время, какъ, лекарство. Его же — » р. 20 к.
Знавіе и довѣріе какъ лекарство. Его же » р. 30 к.
Исторія Казани. К. Θ. Фукса — — » р. 50 к.
Простое руководство къ разумному пче-
ловодству, съ рисунками. Свящ. В. И. Весе-
лицкаго (Одобр. Учен. Комит.) — — » р. 30 к.
Письма С. А. Рачинскаго духовному юно-
шеству о трезвости — — — » р. 30 к.
Развалины Болгаръ и древніе Болгары.
Турверелли — — — — » р. 50 к.
Добрыя души. Е. Θ. Сосунцова — » р. 40 к.

Редакторъ-издатель А. Соловьевъ.

При семъ № разсылается объявленіе отъ
фирмы „Проводникъ.“

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Определеніе Свят. Синода, Епархіальн. распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Слово въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ. Слово въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Прдтечи. Слово въ день св. Благов. Князя Александра Невскаго. Къ столѣтію епископской Каѳедры и Консисто-ріальн. управл. въ г. Уфѣ. Объ „освѣженіи“ нашего духовенства. Правств. связь пастыря съ прихожанами. Годовщина освящ. св. храма и школы въ селѣ Шафрановѣ. Первые шаги на миссіонерскомъ поприщѣ. Воззваніе.

Прибавленія: къ № 18 Уф. Епарх. Вѣдом.: Уфим. Епарх. педагог. курсы 1902 года.

Объявленіе о журналѣ „Дѣятель“

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Сентября 1902 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

1188
МАГАЗИНЪ

товарищества

„К. Ф. ВЯЧКИЛЕВЪ и К^о.“

въ Уфѣ,

Верхняя торговая площадь, рядомъ съ Городской
Библиотеккой,

ПОЛУЧИЛЪ

суконные, шерстяные, шелковые, бумажные

И

МЪХОВЫЕ

ТОВАРЫ.

И специально для духовнаго верхняго платья — ризы,
могеры и другіе шерстяные и шелковые ткани.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

мужскаго и дамскаго верхняго платья.

